

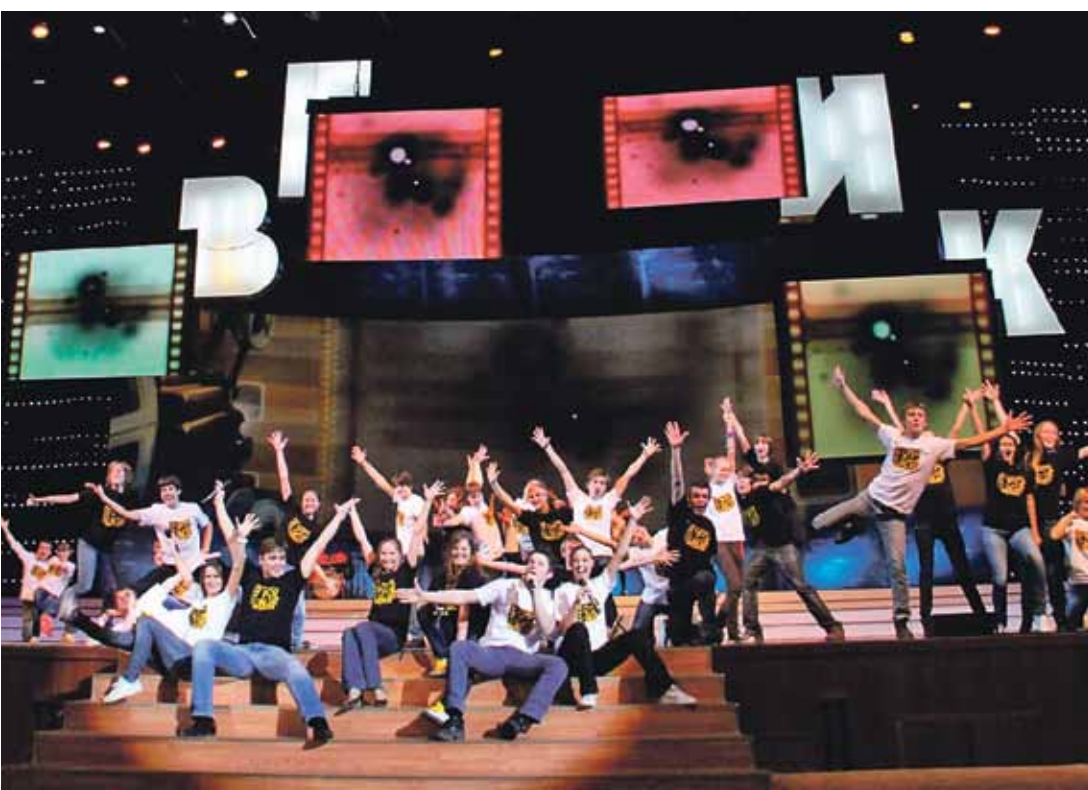
Президент РАН Александр Сергеев: «У Академии есть мощные идеи развития России»

Пятилетние реформы Академии наук «сверху» вызвали неприятие большей части профессионального сообщества. Поэтому на нового президента РАН возлагаются особые надежды. Фигура Александра Сергеева оказалась оптимальной для всех сторон. Мягкий и интеллигентный, но в то же время принципиальный и умеющий отстаивать свою позицию. «Культура» поговорила с Сергеевым о будущем старейшей и авторитетнейшей научной организации страны.

3

«Режиссер — это не звание, а путь»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

26 июня на режиссерском факультете ВГИКа стартовали выпускные экзамены. В течение пяти дней студенты показывают итоговые работы комиссии, педагогам и коллегам. Затем следует пристрастный разбор полетов, зачитываются отзывы рецензентов и ГЭК определяется с оценкой. Корреспондент «Культуры» пообщался с профессорами и студентами киношколы, отмечающей столетний юбилей.

Вадим АБДРАШИТОВ:

— Нужно увидеть ребят в большом деле. Они выросли в парниковых условиях ВГИКа, под нашим присмотром освоили азы ремесла и чрезвычайно высоко, буквально на кончиках пальцев, подняв личные планки, показали хороший старт. Это их главная заслуга. В эпоху инфантилизма появились молодые люди, пытающиеся говорить всерьез о реальной жизни, взрослых проблемах. Об этом свидетельствует ставший для нас неожиданностью выбор экранизированной классики и вдумчивая работа с каждым приглашенным актером.

Майя Исакова сняла впечатлившую комиссию мелодраму «Чемпион» по мотивам рассказа Юрия Казакова, Михаил Райхельгауз предложил неожиданное прочтение «Трамвая «Желание», представив Стэнли Ковальски не психопатом, а абсолютно адекватным персонажем.

2

За одну битую

Екатерина САЖНЕВА

Тема домашнего насилия остается одной из самых горячо обсуждаемых. Пишутся петиции, инициативные граждане предлагают свои поправки к законам, а СМИ рассказывают о жертвах побоев. Главный вопрос сегодня: помогает ли гуманизация наказания нравов или, наоборот, стоит ужесточить наказание за любое распускание рук. Корреспондент «Культуры» пообщалась с адвокатами, психологами и жертвами, которые единодушно не выказывают: проблема слишком сложна, чтобы ее можно было решить одними лишь юридическими методами.

4

Андрей Филимонов: «Народ безмолвствует и правильно делает»

Дарья ЕФРЕМОВА

Семейная сага, оказавшаяся на некоторое время в забвении, снова в фаворе. Эксперты нового сезона «Большой книги» отметили интерес к личной родословной у многих фигурантов длинного списка, два романа, принадлежавшие этому почтенному жанру, вышли в финал: «Рецепты сотворения мира» Андрея Филимонова и «Памяти памяти» Марии Степановой. О прекрасных ошибках молодости, беседах с Богом и легкости бытия в сложных обстоятельствах «Культура» поговорила с Андреем Филимоновым.

культура: Как-то Вы сказали, что Ваши книги нужно читать хотя бы потому, что только в них встретиться с такими интересными героями. Кто самый привлекательный персонаж? Что вдохновило на написание семейной саги?

Филимонов: Я люблю всех своих героев. На создание каждого уходит немало времени. Дело в том, что я пишу медленно — десять-пятнадцать предложений в день (восхищаюсь авторами, которые молотят по десять-пятнадцать тысяч знаков за то же время), поэтому даже эпизодический дядя Вася, убитый чекистами в Большом театре, занимал мой ум довольно долго, а ведь это был дальний родственник, приехавший погостить «на недельку».

9

Эх, дороги...
Батькины слезы
Влюбляться, право,
не грешно
Живущий в СССР
«Авторское право»

7

СТОЛИЦА
ПРОДЫШАЛАСЬ
Антон
Кульбачевский —
о московской
экологии

5

ТУЛЕ
ПОСТАВИЛИ
КАПЕЛЬНИЦУ
Фестиваль
«Картонная
ночь»

6

МОЛЬЕР
В ГОСТЯХ
У ОСТРОВСКОГО
«Тартюф»
на сцене
Малого театра

8

16 плюс

ISSN 1562-0379

18022

9 771562 037001

«Режиссер — это не звание, а путь»

Аня Дежурко отстояла авторский сценарий «Роддома». Самый молодой выпускник Иван Григолюнас поднял особенно трудную тему в «Трех днях Клавии Грачевой», экранизации рассказа Александра Борщаговского «Не чужие». Получились не шедевры, а осмысленные заявки на киноязык.

Но на что могут рассчитывать наши выпускники, совершенно непонятно. Дипломники существуют в режиме полной растерянности, и это адекватно сложившемуся положению дел. Вгиовцы продюсерам не нужны: наше понимание образов, драматургии, монтажа никому не интересны. Не случайно имена выпускников почти не встречаются в титрах сериалов — телевизионщикам требуются послушные исполнители, а не авторы. Считанные единицы выживают в этом диком поле. Очень болею за ребят, но едва ли смогу им помочь, ведь и предлагаемые мной постановки не находят финансирования вот уже пятнадцать лет.

образных фильмов. Стало модно снимать кино про слабых, падших, деградирующих людей. Это легче всего, а вот говорить о преодолении себя — сегодня вроде бы нелепо. Дефицит настоящих героев и масштабных проблем сказывается на общем уровне документалистики. И я рад, что на этом курсе появились картины, которые не упрекнешь в мелкотемье. Такова «Терапия» Юлии Серьгиной — исследование состояния значительной части нашей молодежи, история осту-

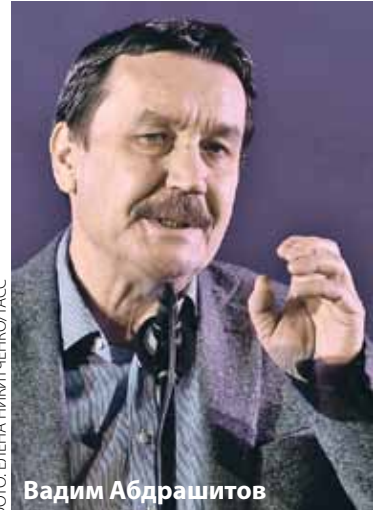

ФОТО: ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ГРИГОЛЮНАС
Вадим Абдрашитов

Сергей МИРОШНИЧЕНКО:
— Научить режиссуре можно каждого, но стать художниками способны единицы. Успех в нашем деле зависит от Божьего дара, хороших генов и сильного характера. Мы учим согласно своей сложившейся системе. Собранный, ответственный, волевой человек осваивает необходимые навыки на первых курсах. Затем начинаются сложности. Во ВГИКе витает некий «вирус гениальности» — мания собственного величия, новость откуда нисходящая на студентов. Не знаю, кто и зачем культивирует в институте эту глупость. Я видел, как работают художники высшего класса, настоящие титаны кинематографа — Алексей Герман, Никита Михалков, Александр Сокуров, их огромную самоотдачу и труд. Эти простые вещи редко прививают нашим студентам, а я их буквально навязываю — талант не реализуется без сверхусилий. Не все это принимаю, и тогда между третьим и пятым курсом происходит деградация студентов, уже получивших награды за первые работы. К дипломам ребята подползают совершенно обессиленными. Понимая, что выйдут в никуда, впадают в жуткую истерику. Многие выдающиеся режиссеры в начале пути не блистали, но оказались способны к самосовершенствованию. Лучший пример — Андрей Тарковский, защищавшийся весьма скромной картиной, снятой уже после яркой курсовой «Каток и скрипка». Но потом он собрал волю в кулак и покорила мир «Ивановым детством».

ФОТО: НИКОЛАЙ ГАМЫЛИНСКИЙ
Сергей Мирошниченко

пившихся ребят, чудом не угонивших в тюрьму и проходящих социальную реабилитацию в психиатрическом центре имени Василия Великого. Юле удалось показать, сколько нужно вложить трудов, чтобы вернуть к жизни студента, а я их буквально навязываю — талант не реализуется без сверхусилий. Не все это принимаю, и тогда между третьим и пятым курсом происходит деградация студентов, уже получивших награды за первые работы. К дипломам ребята подползают совершенно обессиленными. Понимая, что выйдут в никуда, впадают в жуткую истерику. Многие выдающиеся режиссеры в начале пути не блистали, но оказались способны к самосовершенствованию. Лучший пример — Андрей Тарковский, защищавшийся весьма скромной картиной, снятой уже после яркой курсовой «Каток и скрипка». Но потом он собрал волю в кулак и покорила мир «Ивановым детством».

Я никому ничего не навязываю, приветствую любой, даже не до конца состоявшийся, опыт: во ВГИКе нужно уметь попробовать максимум способов самовыражения. Такова моя стратегия, и она приносит плоды — примерно пять человек каждого курса становятся состоявшимися режиссерами. Это немало. Сейчас дипломникам нужно крепко забыть про ВГИК — искать свой стиль, свою природу, экспериментировать. В последнее время выходит масса одно-

образных фильмов. Стало модно снимать кино про слабых, падших, деградирующих людей. Это легче всего, а вот говорить о преодолении себя — сегодня вроде бы нелепо. Дефицит настоящих героев и масштабных проблем сказывается на общем уровне документалистики. И я рад, что на этом курсе появились картины, которые не упрекнешь в мелкотемье. Такова «Терапия» Юлии Серьгиной — исследование состояния значительной части нашей молодежи, история осту-

лала прекрасный фильм о Балабанове «Алексей Октябринович», Марина Мельник — эстетский «Эгон», посвященный живописцу Эгону Шиле. Всего мастерскую оканчивают однадцать девушек и четверо ребят. Чем это объяснить? Я стараюсь набирать мальчиков, но, видимо, в девяностые и нулевые годы женщине во многом приходилось брать ответственность на себя — за семью, детей, достаток. Этот крест унаследовало подрастающее поколение: современные девушки волевые, усидчивые, целеустремленные, а молодые люди — избалованные, расслабленные, мягкотелые. Но природу не обманешь: режиссура — трагедия для женщины, наша профессия накладывает сильнейший отпечаток на личность, меняет ментальность, учит мужской хватке. Правда, в документалистике больше женщин, чем в игровом кино, — у нас ты управляешь максимумом сотрудников, а не маской. Тут помогают хитрость, притворство, кокетство... Наша профессия подходит для лисы.

А если говорить всерьез, режиссер — это путь, который нужно пройти, прежде чем заслужить это звание. А где? Вот вопрос! Работы очень много, но получается, что ее как бы и нет. Сейчас идет чемпионат мира, но я не знаю ни одного снимающего его режиссера. На память о матчах у нас останутся только телесюжеты. Правда, организаторы пригласили на ЧМ коллег с Би-би-си. Посмотрим, что из этого получится. А ведь мы уже доказали, что можем делать настоящее кино про футбол — такое, как фильм-портрет нового поколения наших спортсменов «Быть в игре» Софии Гейвельер.

Никак не решается самая главная проблема: куда пойти моим талантливым, профессиональным, энергичным, работающим, знающим английский и уже завоевавшим международные награды выпускникам. У нас нет центра производства документального кино. Его необходимо создать, иначе, получается, мы тратим государственные деньги на образование безработных, лучшие из которых будут нуждены уезжать за границу. Год назад был закрыт образовательный-просветительский канал «24 док». Это огромный интеллектуальный урон для страны. Часть сотрудников перешла на ВГТРК, готовят интересные картины для обновленной линейки политических, исторических и художественных фильмов. Но центр производства необходим неигровикам, как воздух. Пока мы барахтаемся, кто как может, и наблюдаем искаженную картину мира. В частности, отмечу крайне неприятную тенденцию — присутствие президента России во всех фильмах подая. Это плохо как для главы государства, так и для народа, привыкающего к странной мысли: в стране все делает один человек. Это опасный путь. Если что-то не получается, вся ответственность будет возложена на Путина, а у нас далеко не все хорошо делается — посмотрите, что творится, например, в сибирской тайгой, водопадами, скалками. Системные перемены невозможно совершить в одиночку, а тем более с завязанными глазами.

«Терапия»

Во время экзаменов «Культура» встретилась с воспитанниками игровой мастерской Вадима Абдрашитова и Аркадия Сиренко, документалистами Сергея Мирошниченко и Светланы Музыченко. Подобно своему учителю, абдрашитовцы сосредоточены и немногословны. Мирошниченковцы увлечены и общительны — это философы-кинолетописцы.

На что надеются, чему успели научиться, а что лишь предстоит освоить, начинающие кинематографисты рассказали «Культуре».

Майя ИСКАКОВА:

— Очень надеюсь на питчинг короткого метра, собираюсь подавать заявку на новую работу. Верю, все зависит от нас. Помню, как два года назад, вернувшись с очередного фестиваля, Абдрашитов сказал: «Ребята, вы живете в крайне интересное время! Хорошо снимается так мало, что вам достаточно снять нормальное кино, и оно вас прославит!» Я приехала в Россию из Казахстана, и судьба подарила мне счастливый шанс получить профессию из рук Вадима Юсуповича. Это объясняет к серьезным свершениям, первым шагом на этом пути стал для меня дипломный 14-минутный «Чемпион».

Анна ДЕЖУРКО:

— Хотелось бы превратить мой «Роддом» в полнометражное кино о судьбах семи рождений, и надеюсь, это еще удастся. Вадим Юсупович говорил: самое важное в кино — сценарий. Он должен быть идеально прописан, понятен, не оставляет вопросов о смысле работы. Есть опасная самоуверенность: здесь встают крупные планы, там — перебивку, «кинопоэзия» вывезет. Напротив, от нее кино рассыпается и больше не собирается. Закончив текст, мы делаем пробы и долго обсуждали: почему тот актер, а не другой нужен для воплощения замысла? Сами пробы должны были соответствовать духу будущего фильма. Нужно не бояться своих амбиций, они помогают максимально реализоваться.

Иван ГРИГОЛЮНАС:

— О планах пока говорить рано. Прежде нужно раздать долги, ведь «Три дня Клавии Грачевой» я снимал на свои деньги. После засяду за сценарий полнометражной экранизации одного рассказа. Я поступил во ВГИК после школы и рад, что не ошибся: это прекрасное место для получения общегуманитарного и профессионального образования. Абдрашитов учил нас объективному взгляду на вещи, внятности и конкретике, нужно больше работать головой, а уж затем руками. Поэтому свою картину я долго обдумывал и быстро снимал. Как сложится дальше — покажет время. Очень хорошо, что в России возрождается интерес к серьезному кино — такому, как «Рай» Кончаловского, «Теснота» Балагова и «Аритмия» Хлебни-

ва. Но, увы, авторские картины пока демонстрируются лишь в Москве и Питере. Наша главная беда — недостаточное количество кинотеатров. Я, например, живу неподалеку от метро «Аэропорт», и чтобы добраться до ближайшего зала, мне нужно сорок минут.

Юлия СЕРЬГИНА:

— У меня складываются крайне размытые представления о собственном будущем, ожидаю всего наилучшего, ведь для документалистов не существует структуры, в которую можно встроиться. Студия Мирошниченко перегружена такими же ребятами, как и я. Можно, конечно, делать заказную документалистику для федеральных каналов, но проката у нас практически нет. Уповаю лишь на развитие интернета, сокращающего дистанцию между зрителем и документальными фильмами, а еще на фестивали и сетевой краудфандинг. Пока что я снимаю на свои средства, и всячески откладываю момент, когда придется кланяться деньгами. Понимаю, на большие бюджеты в любом случае рассчитывать не стоит. Но, если забыть о деньгах, творческая реализация — в руках каждого. Мир и общество находятся в неспростном изменении. Как документалист я вижу, что люди предпочитают жить не в реальности, а в своих представлениях о ней, что очень мешает их счастью. Миссия документалистов — снимать это противоречие. Надеюсь, это мне удалось в дипломной «Терапии». Сейчас заканчиваю новый фильм. Только что вернулась с Дальнего Востока, где делала кино про вымирающий город Амурск Хабаровского края, жуткая картина. Нужно спасать нашу землю. Если не наладить сотрудничество государства и общества, мы потеряем страну.

Дарина УМНОВА:

— Всем выпускникам киноуниверсов сложно пускаться в свободное плавание, но по большому счету судьба каждого — в его собственных руках. Мне очень помог мастер Сергей Валентинович, прививал культуру кино и свою философию: мы — глаз общества, обязаны снимать лишь о том, что нас по-настоящему волнует; не вредить, нести ответственность за людей в кадре, помнить, что судьба доверившегося человека в твоих руках. Мне повезло наблюдать, как тяжело он работал над «Кольцами мира», ассистировать на картине «Дно», рассказывающей о последних днях царствования Николая II. Нельзя забывать, что наш курс вел не один

«папа», но и «мама» — Светлана Леонидовна Музыченко, дотошно входившая во все тонкости, помогавшая советами, не считаясь со временем.

Меня интересуют глобальные темы, не оставляющие равнодушным ни одного зрителя. Так сложилось и с «Тремя секундами»: готовясь к съемкам, я узнала, что мой дедушка был на том самом мюнхенском баскетбольном матче 1972 года. Он много рассказывал о тех временах, когда меня еще не было и в проекте, «привязал» к истории. Мама же почти ничего не помнила о тех событиях и ничего не слышала об убийстве израильских спортсменов (первом теракте, превращенном во всемирное шоу в режиме реального времени), и тем более о нем ничего не знали ребята моего поколения. Но у нас появился удивительный очевидец тех событий — фотограф Юрий Рост. Меня поразили его рассказы и тот факт, что на сегодня из американской баскетбольной сборной тех лет выбыл лишь один человек, а наших героев спорта в живых осталось только четверо. Эти спортсмены прославились на пике могущества СССР, пережили распад страны, я была обязана запечатлеть их рассказы, мысли, чувства. И самое главное — нам повезло найти и выкупить для фильма хронику финального матча, снятую под руководством Клода Лелуша и положенную на полку Олимпийским комитетом. До этого момента ее почти никто не видел, а нам довелось воссоздать историческую игру из крупных планов и острых игровых эпизодов кино.

Юлия БОБКОВА:

— Каждый день размышляю: что дальше? Верю в кино, рассказывающее об основополагающих вещах, хочу отстаивать его как художника. Понимая, нужно зарабатывать, уметь снимать качественные фильмы на заданные темы, но мне важно сохранить собственный голос. Мирошниченко — очень честный человек — учил нас внимательно относиться к героям, видеть в них и светлые, и темные стороны, не мельчить, делать кино, способное изменить мир.

В ближайших планах — большой фильм на тему экологии. Уверенности в собственных силах придает прокатная судьба предыдущей картины «Последний вальс», посвященной памяти композитора Олега Караваячука и показанной в пятидесяти городах страны. Едва ли подобная судьба светит моей дипломной работе «Статус жертвы». Я нашла героиню, хозяйку питерского тату-салона, и подумала: наверное, в ней есть что-то человеческое, будет здорово это открыть, но в процессе работы мы пришли к обратному выводу. Разочаровались и в героине, и в теме, я задумалась о психологии жертв ее творчества и — шире — комплексе жертвы, который, на мой взгляд, демонстрируют поклонники татуировок, пытающиеся украсить физические шрамы и сердечные раны «веселыми картинками».

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России»; 50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-06-00325
Подписано в печать 28 июня 2018 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

Все тексты ведут в Крым

Второй в этом году номер журнала «Русское искусство», издаваемый Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова, посвящен Крыму, запечатленным художниками и писателями.

Инна Попова и Зоя Дудникова, сотрудники Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя, рассказывают о знаменитой панораме Франца Рубо. Ранее называвшаяся «Штурм 6 июня 1855 г.», она вошла в историю как «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.». Гигантское полотно создавалось к 50-летию юбилею защиты города. Во время Великой Отечественной в здание, где оно хранилось, попали снаряды — удалось спасти лишь 86 фрагментов произведения. В 1950 году было принято решение о воссоздании шедевра на новом холсте. В итоге

творение Рубо не скопировали, а творчески дополнили под влиянием недавних сражений в Крыму. Утраченный дворец в Орланде — в фокусе внимания Анастасии Лосевой, старшего научного сотрудника Государственного института искусствознания. Первая резиденция русских императоров в Крыму, стилистически отсылающая к античности, сгорела в 1882 году: сохранилась только ротонда на скале. Из руин по заказу великого князя Константина Николаевича была построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

О других резиденциях — уже принадлежавших князьям Юсуповым — можно узнать в материале филолога Валентины Евдокимовой. Дворцы в Кореизе и Коккозе не раз упоминались в переписке великосветской семьи. Приведены фотографии, позволяющие, в частности, оценить имение в Кореизе, которое Феликс Юсупов-младший несправедливо называл «довольно уродливым строением из серого камня»: на снимках — богатые интерьеры и роскошные виды усадьбы. В отдельный блок можно выделить статьи о художниках, чье творчество и судьба оказались связаны с Тавридой. Галина Чурак, ведущий научный со-

трудник отдела живописи второй половины XIX — начала XX века ГТТ, знакомит читателей с крымским периодом «гениальной юности» Федора Васильева. Елена Теркель, заведующая отделом рукописей ГТТ, рассказывает о Василии Верещагине, написавшем неподалеку от Севастополя несколько картин, в том числе «В Крыму» (1899), пропавшую в революцию: сохранилась лишь почтовая открытка, сделанная с этюда. Не забыли и о Константине Коровине: он стал героем материала Ольги Атрощенко, заместителя заведующего отделом живописи второй половины XIX — начала XX века ГТТ. Коровин задумался о покупке имения, когда навещал больного Чехова: писатель предложил поселиться в принадлежавшем ему домике на берегу бухты в Гурзуфе. Мастер от-

казался, однако позднее все-таки приобрел землю на одном из склонов. Построенную им двухэтажную дачу посетили Бунин и Горький. Художник часто писал волшебные виды, открывавшиеся с веранды. Попадал на его картины и дом, где когда-то жил Антон Павлович. Продолжает «чеховскую тему» публикация Геннадия Шалюгина, бывшего директора Дома-музея А.П. Чехова в Ялте: она посвящена периоду создания «Трех сестер», когда автор прятался в «мазанке среди скал» от надоевшего светского общества. А в воспоминаниях Константина Паустовского, фрагменты которых вынесены в отдельную статью, читатель познакомится с диалогом двух писателей, пусть и случившимся, когда Чехова уже почти полвека не было на этом свете.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Президент РАН Александр Сергеев: «У Академии есть мощные идеи развития России»

1 Андрей САМОХИН

культура: Весной Вы объявили об окончании реформы Российской академии наук. Что это означает для ученых? Верно ли утверждение, что РАН перестанет быть такой, какой задумывал ее еще Петр Великий?

Сергеев: Замысел Петра I, если это сравнение уместно, схож в целом с идеями нынешнего руководителя нашей страны. Владимир Путин говорит, что РАН должна быть центром научных исследований. В апреле мы были в гостях у французских коллег, обсуждали соглашение о сотрудничестве, позже подписанное на Петербургском международном экономическом форуме. И нам показали оригинал письма русского царя с благодарностью за избрание его академиком. В основу Петербургской академии во многом легли как раз французские принципы организации науки и образования. Перед петровской Россией стояла задача модернизации производительных сил, поднятия уровня образования. Сегодня на самом высоком уровне говорится о том же.

культура: Недоброжелатели предлагали, что РАН должна превратиться в некий «клуб ученых». Не сбился ли этот прогноз?

Сергеев: РАН не может превратиться в клуб — ни по форме, ни по сути. Прежде всего потому, что за членство в клубе платят, а нам, наоборот, выделяет средства государство. Академия в виде клуба в России просто бессмысленна — она не решит ни одного вопроса, стоящего перед страной. Реформа РАН, начатая в 2013 году, вызвала резкий протест в научном сообществе. В первоначальном тексте этого анонимного документа была формулировка «ликвидация Российской академии наук». Потом ее смягчили до «реформирования». В течение пяти лет реформаторский удар по Академии удалось частично компенсировать и сбалансировать путем распределения функций между РАН и Федеральным агентством научных организаций (ФАНО). Было разработано (и иногда выстрадано) порядка 20 регламентов взаимодействия двух организаций. Прерогатива одной — научное управление, другой — административно-имущественное. Отношения между нами стали более-менее конструктивными.

культура: А пресловутая система «двух ключей», которая сегодня оказалась нарушенной?

Сергеев: Она повисла в воздухе, потому что реформа перешла от Академии на государственные управляющие органы: ФАНО трансформировалось в Министерство науки, под управление которого были отправлены академические институты. Формально они еще больше отдалились от РАН. Но мы недавно обратились и к президенту, и к правительству с тем, чтобы Академия могла продолжить научно-методическое и научно-организационное кураторство над институтами. И были услышаны. Сейчас разрабатываем регламенты взаимоотношений уже между РАН и Министерством науки. Думаю, что поле такого взаимодействия будет еще шире, чем с ФАНО.

культура: Российскую академию наук уже не в первый раз хотят закрыть и чем-то заменить. Сначала это попробовали сделать большевики, придумав альтернативную Коммунистическую академию, потом Хрущев, затем Александр Яковлев, предельно живший Горбачеву создать вместо нее клуб ученых, а институты подчинить госчиновникам. Отчего такая вражда? Ведь РАН не раз помогала стране в решении важнейших проблем.

Сергеев: Академия выпадает из англосаксонской модели организации науки и государства в целом. РАН вместе с научными институтами — это очень мощная созидательная конструкция, сформированная в советское время и полностью себя оправдавшая, в том числе и после 1991 года. Только благодаря связи с институтами академическую науку удалось сохранить в более полном виде, чем отраслевую. Это признают во всем мире.

Недавно я был в Китае, где описанная мною модель, взятая когда-то у СССР, успешно действует. Никто ее не собирается реформировать. У нас же до сих пор в некоторых властных кругах господствует ориентировка на американский опыт. В этом нет злого умысла и желания разрушить отечественную науку, но есть определенные иллюзии: попытка прыгнуть в капитализм, чтобы все немедленно заработало «как там».

Хотя, с другой стороны, надо признать, что сама РАН в случившемся тоже виновата — мы слишком привыкли жить на старом багаже, на выверенных принципах научной организации и с ощущением, что нас должны уважать просто за былые заслуги перед страной. А в России тем временем кардинально изменились экономические реалии, пришла инновационная открытость. То есть Академия в какой-то момент упустила возможность самореформирования.

культура: Но ведь у Вашего предшественника, Владимира Фортова, была своя программа кардинальных реформ. Ему не дали ее провести, оголошав правительственной директивой расформирования РАН.

Сергеев: У него действительно была хорошая, внятная программа, но он начал ее реализацию слишком поздно. Если бы Фортова выбрали сроком раньше, все могло бы пойти совсем иначе. Сегодня же мы имеем во многом абсурдную ситуацию. Академия во главе с президиумом должна стать главным научным штабом страны, но она при этом не может отдавать распоряжения своим «дивизиям» — институтам, выведенным из ее подчинения. До сих пор у РАН не было даже возможности выносить какие-то предложения по развитию государства на правительственный уровень. В новом законопроекте, инициированном Владимиром Путиным, эта прерогатива должна наконец-то появиться. Но я продолжаю считать, что отрыв институтов от Академии был ошибкой. Существенное реформирование, в том числе и омоложение РАН, можно и нужно проводить без этого шага.

культура: Ученые обрадовались президентскому законопроекту о деятельности Российской академии наук, Вы конструктивно обсудили его с главой государства. И вдруг правительство предложило поправку, кардинально меняющую баланс сил. Есть ли шанс отстоять позицию РАН?

Сергеев: Все это очень странно. С одной стороны, РАН сейчас дает новые полномочия в построении фундаментальных исследований на более широком поле, включающем в себя и отраслевые институты, и университетскую науку. Причем это была идея самого президента страны, не мы «били челом». Владимир Путин сказал мне: «Я понимаю, что юридический статус Академии надо повышать, давайте предложения».

Законопроект появился 22 февраля и явно был нацелен на скорейшее принятие. И внезапно — резкое торможение. А после президентских выборов в правительстве решили поправить президентский вариант документа. В вопросе о реорганизации научных ин-

ституты формулировку «РАН согласует» заменили на «РАН рассматривает». То есть, по сути, Академия отстраняется от принятия решений по институтам, в том числе по их слиянию или ликвидации.

культура: И научное сообщество, как и пять лет назад, встало на дыбы. Резкие заявления академиков, собрание профсоюзів РАН... Речь зашла чуть ли не о протестах.

Сергеев: Конечно, это взволновало не только академическое руководство, но прежде всего институтских сотрудников, совершенно справедливо опасаящихся стать жертвами безоглядных чиновничьих «реформ». Речь, в частности, идет и о предполагаемом назначении директоров из министерства, чего в академических институтах сроду не было — все решалось через выборы. Эти опасения до сих пор остаются, хотя законопроект не принят, идет согласование между правительством и профильным комитетом Госдумы, который поддерживает нашу позицию. Его председатель Вячеслав Никонов буквально перед нашей беседой публично заявил, что РАН не будет отстранена от решений по академическим институтам. Все слова сказаны — остается только ждать.

Что касается акций протеста, то это дело профсоюзів, президиум Академии не может влиять на них, ведь институты управляются Министерством науки. Я очень надеюсь, что до митингов дело не дойдет — ученых услышат. Будет плохо, если новое министерство начнет работу с противостояния со своими подопечными.

культура: Какие положения Вашей предвыборной программы уже воплощаются в жизнь?

Сергеев: Говорят, что любую предвыборную программу невозможно

выполнить на сто процентов, но некоторые ключевые моменты начинают реализовываться. Особенно те, что относятся к повышению статуса организации. Я считаю: РАН не должна быть федеральным бюджетным учреждением, как сейчас. Это смешно. Необходимо получить особый статус — «Государственная академия наук» или «Российская академия наук». И так как в рамках 253-го ФЗ это сделать нельзя, нужен новый закон. И он, безусловно, должен четко соотноситься с новым Федеральным законом «О науке», который сейчас разрабатывается.

культура: Но финансирование все равно должно идти из бюджета?

Сергеев: Конечно, это же государственная академия наук — никакие другие варианты быть не может.

культура: Сейчас многие ученые опасаются, что правительство задумало переместить всю науку в вузы.

Сергеев: Если пошли на то, чтобы объединить науку и высшее образование в рамках одного министерства,

задачу российским университетам попасть в рейтинг «5–100», а сейчас поняли, что он обслуживает интересы других государств. Теперь разобрались — составили в МГУ наш рейтинг, более адекватный.

культура: Вы предложили недавно отменить ЕГЭ? Почему?

Сергеев: Вопрос очень непростой. Положительная черта Единого государственного экзамена — объективность, но она не соответствует (а иногда и противоречит) оценке других очень важных качеств выпускников, в первую очередь способности творческого применения полученных знаний.

Я всегда привожу такой пример: когда вы сдаете экзамен на водительские права, вы сначала, как в ЕГЭ, отвечаете на вопросы формальной части. Но потом вас сажают в автомобиль с инструктором, который будет оценивать, как вы свои знания сможете применять в различных дорожных ситуациях. А у нас в образовании этого нет. Я понимаю возражения моих коллег. Они говорят: «Если мы вводим устный экзамен, то добавляем момент субъективизма». Я с этим согласен. Но нынешнюю систему необходимо дополнять аттестацией того, как выпускники умеют применять полученные знания в жизни. Может быть, со временем здесь получится использовать какие-то IT-технологии. То есть некая машинная интерактивная программа будет оценивать не формальные ответы по списку, а творческие решения в непредсказуемых разных ситуациях, задавать неожиданные дополнительные вопросы — так, как это делает хороший преподаватель на экзамене.

культура: То есть, возможно, в будущем для оценки знаний школьников станут использовать искусственный интеллект?

Сергеев: Да, и это нормально. Сегодня же мы видим, что в выпускных классах учеников просто натаскивают на сдачу профильного ЕГЭ. О какой широте знаний может идти речь?

культура: А в институте их потом пару курсов доучивают за школу. Но ведь и ЕГЭ значительно изменился за прошедшие годы?

Сергеев: Изменился, но не так сильно, как хотелось бы. Большинство моих коллег, и в Академии, и в университетской системе, и родители — за постепенную отмену или кардинальную трансформацию этого экзамена.

культура: Вы также предложили реформировать аспирантуру. В чем заключаются главные перемены здесь?

Сергеев: Должна быть введена научная аспирантура — не как стадия образовательного процесса, а как первый этап научной работы. Ее нужно сделать более продолжительной, не сжимая, как сегодня, в три-четыре года. Аспирантам следует платить как научным сотрудникам. За ту стипендию в шесть тысяч, что они получают, просто невозможно заниматься научной работой. Кроме того, нам необходимо определить, сколько государственных научных аспирантов необходимо стране. Возможно, в несколько раз меньше, чем 15–20 тысяч, которые учатся на данный момент.

культура: То есть сейчас их слишком много?

Сергеев: Просто непонятно, зачем такому количеству людей научная степень.

культура: Логично спросить о диссертациях. Их тоже многовато, иногда выясняется, что хватает «липовых»: скомпилированных или купленных за деньги. Должны ли произойти, на Ваш взгляд, изменения в работе Высшей аттестационной комиссии?

Сергеев: ВАК меняется, Академия наук повлияла на то, чтобы произошло обновление экспертных советов. Надо поработать в этой системе, посмотреть, как она действует, и дальше решить, как ее развивать или, может быть, реформировать. Я не исключаю, что через какое-то время мы вернемся к вопросу: не стоит ли ВАК отдать в Академию наук?

культура: Президент поставил задачу экономического и технологического прорыва. Какую роль, кроме экспертной, может сыграть РАН?

Сергеев: Следующее общее собрание Академии, которое состоится осенью, будет посвящено нескольким очень крупным стратегическим проектам. Возвращение авторитета и престижа РАН невозможно без новых инициатив и выполнения таких значимых. Есть мощные идеи по пространственному развитию страны, по научно-техническому подъему отдельных регионов. Другие связаны с медициной, с увеличением продолжительности жизни. В качестве примера приведу серьезный проект, нацеленный на развитие дистанционного зондирования Земли. Это создание интерактивных спутниковых карт, которые дадут возможность посмотреть с точностью до нескольких метров, что происходит в любой точке страны.

культура: Альтернатива гугловским?

Сергеев: Это не те, что сфотографированы в солнечную погоду в позашапном году и загружены в Сеть. Планируется создать такую карту страны, которая будет обновляться, скажем, раз в сутки. Если удастся, то это революционизирует очень многие отрасли нашей промышленности, сельского хозяйства и госуправления.

Проекты, которые мы будем обсуждать на разных площадках, связаны со стратегией научно-технического развития, ориентированы на результаты, зримые для всего общества.

культура: Вы на этом высоком посту уже девять месяцев. Успеваете заниматься наукой?

Сергеев: Я работаю по совместительству на четверть ставки в Институте прикладной физики в моем родном Нижнем Новгороде. По-прежнему преподаю в Нижегородском университете, стараюсь выполнять необходимую нагрузку и в отношении аспирантов, и по научным исследованиям. Кроме этого, представляю доклады на международных конференциях.

культура: Не пожалели, что Вас вытеснили?

Сергеев: (Смеется.) Нет, конечно! Это очень интересная работа. Тем более, время сейчас бурное, страна определяется с траекторией развития. Поэтому надеюсь, что смогу внести вклад вверенной мне Академии наук в намеченный «рывок».

За одну битую

Самые громкие дела, ставшие достоянием СМИ за последнее время, обсуждались неделями: 25-летней Маргарите Грачевой муж отрубил кисти обеих рук, 29-летняя Алена Верба была жестоко убита своим супругом. Обе женщины еще до трагедии обращались за помощью в правоохранительные органы. Спасение потерпевших оказалось их собственным делом.

Тревогу бьют — вместе — и правозащитники, и представители Следственного комитета РФ.

«Маньяки переместились в семьи», — заявил глава СК Александр Бастрыкин. На первый взгляд так оно и есть, если в 2016 году уголовных дел, связанных с домашним насилием, было всего 171, то уже в 2017-м в российские суды поступила 161 тысяча административных дел по этому поводу.

Рост семейных скандалов и драк в нашей стране многие эксперты связывают с принятием в феврале прошлого года закона о декриминализации домашнего насилия и редакции статьи 116 УК РФ «Побои». Теперь рукоприкладство в семье, совершенное впервые, квалифицируется как административное правонарушение, за которое положен штраф.

В прошлом году 113,4 тысячи домашних тиранов все-таки были привлечены — пусть и к административной — ответственности. Общая сумма штрафов составила почти полмиллиарда рублей. За сухими цифрами судебной статистики скрываются судьбы сотен тысяч российских женщин. Но спасет ли принятие нового закона?

Постыдная тема

«Это же наши мужья! Они кормят нас и детей! Поэтому открыто признать, что он негодяй и сволочь, привлечь его к ответственности, разрушить какую-никакую, но семью — на это решится далеко не каждая», — на вопрос о природе домашнего насилия и причинах его «бессмертия» честно ответила Оксана, одна из участниц многочисленных ныне групп поддержки женщин, пострадавших от семейных тиранов.

Терпят и ждут, что любимый изменится. Год или десять лет. Ходят на цыпочках, разговаривают шепотом. «Рисовала графики, заранее высчитывала дни недели, в которые муж становился особенно агрессивным», — признается Ольга К., другая жертва.

Маргарита Грачева из Серпухова осталась без рук. Анастасия Овсянникова забита насмерть сожителем-садистом в Лебедяни. Галина Каторова из Находки, не выдержавшая многолетних издевательств мужа, в конце концов сама его убила.

Из последнего — в конце мая вступил в силу приговор одного из районных судов Тверской области в отношении Светланы Баркиной, которая резала мужа насмерть за то, что в пылу ссоры тот нанес ей порядка 50 ударов — руками, ногами, рукояткой ножа. В какой-то момент женщина выхватила холодное оружие из рук супруга и ударила его в грудь. И хотя судьи посчитали, что она превысила пределы необходимой обороны, наказали ее назначили самое мягкое — один год лишения свободы.

Лояльность судов к женщинам, не выдержавшим мучений, — еще одна из примет нашего времени. Раньше такого не было. Лишь после шумихи в СМИ Приморский краевой суд в итоге полностью оправдала мужеубийцу Галину Каторову, приговоренную до этого к трем годам лишения свободы. Бьет — больше не значит «любит». Убила — вовсе не означает «сядет за решетку».

Жертвы домашнего насилия повсеместно признаются и рассказывают о том, что им пришлось пережить. Постепенно подобное поведение становится нормой. Вот только побоев, судя по статистике, от этого меньше не стало.

«Что дала декриминализация домашнего насилия? Ответ простой: избивала полицию от большой бумажной волокиты», — полагает кандидат юридических наук Марина Силкина. — В соответствии со статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса подобные преступления считаются делами частного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлениям потерпевших

и подлежат прекращению, если стороны в итоге помирились. А такое в наших семьях случается сплошь и рядом».

Сегодня оттащишь взбешенного мужа от избиваемой и рыдающей жены, вызовешь «02», а завтра они же вдвоем тебя и обвинят в том, что лезешь в чужое дело. Сколько порванных заявлений отправлялось в мусорную корзину, знают только в полицейских участках. Отчасти именно поэтому стражи порядка неохотно выезжают на подобные вызовы. Много возни, криков, обвинений, а что на выходе? Ради чего столько усилий?

Маргарита Грачева, пострадавшая от ревнивца, незадолго до трагедии ходила жаловаться на его поведение участковому. Почему участковый, против которого сейчас также возбуждено уголовное дело за халатность, не воспринимал всерьез ее жалобы? А она сама — ответственный. Садилась с мужем в его машину, он подбрасывал ее до работы... А закончилось все это казнью в лесу.

«Бил палкой, хотел порвать горло»

Дневник 23-летней Татьяны Матуськиной из Ульяновска, забитой насмерть мужем, попал мне в руки ровно десять лет назад. Когда тема домашнего насилия в обществе была практически табуирована. Если уж и открывали душу, то подружкам или вообще никому — только общей тетрадке в клеточку.

«13.12.2005. Сегодня у нас были гости. Потом он меня избил. Я была у врача, у меня сотрясение, всем сказала, что упала...»

«13.01.2006. Сегодня с утра он очень сильно меня избил. Один из самых страшных дней».

Последняя запись в дневнике — последний день жизни, 9 августа 2007-го. Владимиру Матуськину дали всего год колонии-поселения — за убийство по неосторожности. Вполне стандартный приговор по тем временам. После выхода на свободу безутешный вдовец вел тяжбу с родителями своей жены, не желавшими отдавать ему единственную внучку. Но суд вернул двухлетнюю малышку папе. Ведь как отец он ничем себя не скомпрометировал — подумавшись, случайно убил жену.

Дневник, свидетель обвинения, так никому и не оказался нужен. Когда я встретилась с Владимиром, он собирался жениться еще раз. Его новая пассия Лена категорически не соглашалась, что может повторить судьбу предшественницы. «Со мной такого никогда не произойдет», — уверяла счастливая невеста женоубийцы.

«В регионах, в деревнях и в селах люди не слышали о защите женщин, о новом взгляде на проблему побоев в семье. Женщины вообще плохо разбираются в юридических тонкостях этого вопроса. Там все повсеместно обвиняют жертву», — говорит Надежда Юшкина, социолог, многодетная мама, Миссис Москва — 2010. — На мой взгляд, реальную картину домашнего насилия мы не увидим еще долго. И дело не в законах или их отсутствии. А в том, что в нашей стране о подобном принято молчать».

В отличие от многих оппонентов, Юшкина полагает, что именно подписанный президентом в феврале 2017 года закон о декриминализации побоев сделал все возможное, чтобы справиться с проблемами покровы тайны: это не побоев в семьях стало больше — о них просто впервые заговорили открыто и громко. Именно тем, что перевели это деяние из преступления в правонарушение.

«Возбудить административное дело гораздо проще, чем уголовное. Отсюда и пошел такой вал — 161 тысяча административок в прошлом году, — утверждает социолог. — И все равно, даже нынешняя статистика — лишь вершина айсберга».

Из рук в руки

Несколько месяцев назад я сама была экспертом в громком деле о домашнем насилии. На съёмочной площадке известного телевизионного ток-шоу случились два противоположных лагеря — женщины и мужчины,

кто считал, что бить слабый пол нельзя ни в коем случае, и те, кто полагал, что применять силу, конечно, плохо, но иногда пострадавшая сторона «сама напрашивается».

На «скамье подсудимых» — главным диванчике телеэкукиции — 25-летняя Наталья Серебряй. Очень красивая девушка, начинала как фотомодель, познакомилась с Вячеславом Репиным, мужчиной старше на 27 лет. Переехала к нему... И прожила-промутилась целых семь лет. Пришла в себя в заштатной подмосковной больнице, избитая, с кровотечением, разрывом внутренних органов, переломом ребер и вдавленным переломом лобной кости. Веса у Натальи было 39 килограмм. Врачи помогли ей бежать. Мама девушки написала в «Фейсбуке» письмо отчаяния, настолько страшное и неправдоподобное, что первоначально все решили, что это обычный фейк.

«Я подумала, что, может, мешаю их семейному счастью», — оправдывала она свой поступок. Зрители возмущались. Эксперты искали подводные камни.

«Я не идеализирую наше общество, но как так случилось, что вы семь лет не могли никуда достучаться?» — недоумевал Александр Семенников, депутат Московской городской думы. Мужчины напирали. Наталья отбивалась, как могла.

Последней каплей для Натальи стало громкое расследование по делу той самой Маргариты Грачевой, которой муж отрубил руки. «Я поняла, что меня ждет та же участь», — сказала она.

Больше месяца Наталья с дочками (их чудом удалось забрать у отца) скрывалась в тайной квартире. У нее не было ни денег,

ни подруг, ни даже призрачного будущего. Елена Асланова, психолог-волонтер, работала с ней с самого первого дня после побега — 24 часа в сутки.

«Лично я поверила Наталье сразу, такое не сочинишь», — призналась Елена Асланова. — Дело в том, что за долгие годы мучений у жертвы формируются определенные психологические качели, то вверх, то вниз. Постепенно у человека теряются представления о том, что нормально, а что нет. Что хорошо, что плохо. Развивается созависимость. Когда и с мучителем невозможно, но и без него тоже».

Кстати, вышедший на связь в прямой эфир Вячеслав Репин сообщил, что очень любит свою жену. Но, увы, он не видел ответной любви в ее глазах. И это его так расстраивало, что он проглотил выжидать был раз за разом поднимать на нее руку. «Сама виновата».

Поверила ли телевизионная аудитория словам Натальи? Главное, чтобы в этом деле разобрался Следственный комитет России: в центральном аппарате ведомства к ситуации отнеслись серьезно, началась проверка действий Репина.

Но вот только самой жертве это не слишком помогло. Едва успев выпутаться из этих отношений, она почти сразу же угодила в новую ловушку — нашлись люди, которые увидели ее по

ФОТОГРАФИЯ: PHOTOPRESS

телевидению и обещали помочь, взяли с нее много денег. Привыкнув подчиняться, ходить по струнке, Наталья легко пошла на поводу у своих новых «друзей» и отказалась общаться с кем-либо, кроме них... Последняя открытая информация на ее странице в социальной сети датируется началом мая. Дальше — тишина. Где она сейчас? Кто с ней? Неясно.

Помоги себе сама

Куда идти пострадавшим женщинам? Телефоны доверия и кризисные центры существуют во всех крупных городах уже больше двадцати лет. Помощь, которую там готовы оказать сегодня, исходя из средств и возможностей — стандартная. «Прежде всего, это первичная низкопороговая пси-

хологическая консультация, чаще — по телефону. Если девушка очень настаивает, то такие встречи могут быть очными», — рассказывает специалист петербургской организации «ИНГО. Кризисный центр для женщин» Борис Конаков. — Также посодержим в юридической поддержке по уголовным делам. Есть у нас и сервис, через который можно самостоятельно подать заявление в полицию. Помните, мы не даем советы. Сделать выбор — жить ей с агрессором или от него уйти — может только сама женщина. Наша работа заключается в том, чтобы объяснить, что если насилие произошло, то с большой долей вероятности оно повторится снова. В прошлом году у нас было примерно 6 тысяч обращений».

Сейчас в интернете существует огромное количество групп психологической поддержки для женщин. В самых популярных — сотни тысяч подписчиков.

Наталья Радик — модератор одного из популярных пабликов. Все, с чем приходится столкнуться его участникам, она когда-то пережила сама. Первый раз Наталья забеременела случайно, но авторитарная мама настояла на том, чтобы дочь оставила ребенка. После рождения внука она «всячески попрекала, что я никому не нужна», вспоминает Наталья. — Примерно че-

рез год за мной начал ухаживать парень из богатой семьи. Идеальный, положительный. Как сказала моя мама, это был мой единственный шанс».

К решению завести второго ребенка они с мужем вроде бы пришли осознанно, спустя год после начала совместной жизни. Первый звонок случился на День Святого Валентина, когда Роман не вернулся ночевать. «Я звонила по больнице и моргам. Наконец, один из его друзей под большим секретом сообщил, где он. Мы встретились. Любимый на голубом глазу заявил, что ему все надоело — работа, я. Что он хочет начать жизнь заново и стать известным композитором, а не программистом, на которого пять лет отучился. Поздновато спохватился, я была уже на восьмом месяце», — рассказала Наталья.

Из роддома ее с маленькой Соней забирала только родители мужа, у которых она прожила несколько дней. Наконец их доставили домой, где супруг отмечал свой новый статус отца.

«В квартире грязь, вонь, бутылки. Находиться там вместе с грудным ребенком было невозможно», — вспоминала она. — Я позвала Романа на кухню и очень тихо попросила, нельзя ли нам остаться одним, пусть его приятели уйдут отсюда. Заночевал только лучший друг, которого положили в соседней комнате. «Как только закрылась дверь за последним из гостей, Роман вдруг начал меня... бить. Это было уничиительно, страшно, внезапно. Как разряд электрическим током. Я буквально сложилась пополам. Мне казалось, что я не могу кричать, но, наверное, все же закричала, потому что из спальни выбежал его приятель и оттащил мужа от меня».

Холодный душ после жаркого лета

То, что произошло с Натальей Радик, психологи называют «холодным душом». Любовь и нежность сменились максимально болезненным шоком. «У меня началось настоящее расщепление личности, когда одна часть сознания понимала, что такого не должно быть, а другая пыталась найти логическое объяснение происходящему».

Была и звонок в полицию. От безысходности. «Романа забрали в участок и через три часа выпустили», — сказала Наталья. — Он вернулся домой и пообещал, что в следующий раз, если я еще туда позвоню, он меня убьет».

У нее не было моральных сил, чтобы уйти насовсем. Не было финансов, чтобы начать жизнь заново — на новом месте, бросив работу, квартиру, налаженный быт, детский садик для малышек. Это только по программе защиты свидетелей в Америке все красиво и ладно. У нас же женщина, решившая порвать со своим агрессором и не имеющая возможности выгнать его из дома, теряет все.

«Я считаю, что нам не хватает шелтеров. Так называются специальные убежища для женщин, где те могли бы пережить самые первые дни после побега из дома. В большинстве городов России о таких и слыхом не слышали», — рассказала Радик. — Нужны охранные браслеты, чтобы домашние тираны не могли бесконтрольно подойти к своей жертве, или, например,

попытаться похитить их общего ребенка. Это значительно облегчило бы жизнь мамам и работу полицейским».

По ее словам, ушедшая из дома женщина вполне может рассчитывать на то, что если она подаст заявку в центр социального обслуживания, то ей предоставят холодильник или стиральную машину во временное пользование.

Смягчение нравов

Сторонники закона о наказании за семейное насилие полагают, что только продуманная и взвешенная государственная политика может в корне переломить существующее положение вещей. Мирровая практика в области борьбы с побоями в семье доказала, что специальный закон о профилактике гораздо более эффективен, чем отдельные статьи административного, гражданского и даже уголовного кодексов.

«В статье 116 УК РФ, на мой взгляд, напрасно убрали первую часть, которая касалась побоев, не причинивших вреда здоровью», — считает Янис Юшка, общественный деятель, профессор права, член-корреспондент РАЕН. — Но при этом, подчеркивая, в ней никогда не шла речь исключительно о домашнем насилии. Она касалась всех побоев. Сейчас частично ее функции приняла на себя статья 115 УК «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», но та не справляется».

Он уверен, что подобные преступления должны перестать быть делами частного обвинения. «Не потерпевшая должна доказывать, что ее избивали, а осуществляться профессиональное полицейское дознание. Функция государства в этом случае обязана присутствовать обязательно, иначе виновный легко избежит наказания. Расследованием обязаны заниматься уполномоченные органы, а обвинение в суде поддерживать прокурор, представитель государства», — пояснил Юшка.

Противники принятия отдельного закона считают, что уголовное наказание за побои в семье снова «загонит проблему под ковер»: о ней будут меньше говорить, дела станут рассматриваться в закрытом режиме (в процессуальные действия могут быть вовлечены дети), и формально насилие станет меньше, но проблему это не решит.

Общественные отношения, особенно когда дело касается семьи, не могут регулироваться только Уголовным кодексом. Да, за преступление должно наступать наказание, но в целом ситуация обычно сложнее. Жертвы защищают преступников. Женщины соглашаются на условия, которые трудно назвать человеческими. Родственники, друзья, соседи полагают, что «не стоит лезть». Чтобы изменить эту ситуацию, не хватает никаких, пусть самых правильных, законов.

Проблема семейного насилия не может рассматриваться отдельно, она — часть более обширного сюжета: нашему обществу нужна гуманизация нравов, смягчение риторики, долгий путь к тому, чтобы кулаки в ход пускались как можно реже. Уповать на то, что будет принят закон и все разрешится, так же наивно, как верить в целительную силу побоев.

Августин СЕВЕРИН

Еще десять лет назад экологи били тревогу: если количество машин в Москве увеличится, а промышленные предприятия не будут выведены за ее пределы, то город начнет буквально погибать от смога. Но со временем воздух, наоборот, стал чище. О том, как этого удалось добиться, «Культуре» рассказал руководитель департамента природопользования и охраны окружающей среды города Антон Кульбачевский.

культура: Программа «Миллион деревьев» началась пять лет назад. Департамент и столичное руководство часто говорят о том, каких успехов удалось достичь. Но зачем нужно было разрабатывать целый проект, неужели нельзя просто посадить деревья?

Кульбачевский: До момента, когда акция стартовала в 2013 году по инициативе мэра Москвы Сергея Собянина, процедура высадки деревьев была сильно забюрократизирована, несмотря на то, что соответствующий социальный запрос был: жители города регулярно высказывали такие пожелания, выступали с инициативами. Для того чтобы высадить новое дерево, приходилось преодолевать множество препон: нужно было составить проект на каждое растение, самостоятельно получить в Мосгоргеотрест документ, подтверждающий, что под местом предполагаемой посадки не проходят коммуникации. Поэтому первое, что мы сделали, — упростили порядок подачи заявки и принятия решения до двух недель. При этом горожанам не надо обивать пороги многочисленных инстанций: достаточно просто высказать пожелание, прислать план двора с отметками, какие его части они хотели бы озеленить. Кроме того, с 2014 года заявку можно подавать не выходя из дома, через портал «Активный гражданин».

Наши специалисты аккумулируют информацию и направляют на согласование в Мосгоргеотрест, который предоставляет данные о местонахождении коммуникаций, так что в случае чего можем внести коррективы в план, составленный местными жителями. Благодаря такому упрощению мы уже озеленили треть московских дворов, посадили в них более 90 тысяч деревьев и более двух миллионов кустарников. То есть акция широко шагает, мы получаем очень неплохой резонанс. Ситуация, когда власть и горожане вместе озеленяют дворные территории, меня, конечно, радует. Москвичи, которые принимают участие в посадке растений в своих дворах, ответственнее относятся к их сохранению, поэтому деревья, посаженные в рамках программы, очень хорошо приживаются. Хищения зеленых насаждений, вандализм, конечно, бывают, но это, скорее, отдельные случаи. Акция проходит во всех районах и округах успешно и не вызывает нареканий ни у нас, ни у горожан.

культура: Какие деревья и кустарники вы сажаете?

Кульбачевский: Это выбирают сами жители: нужно просто скачать буклет, который находится на сайте департамента природопользования, и выбрать из восьмидесяти наименований деревьев и кустарников. Конечно, баобабов и пальм там нет, в каталоге — растения, характерные для Московского региона и в целом для Центральной России. Безусловный лидер — это сирень, среди деревьев за первое место борются липы, каштаны, березы...

культура: Есть еще одна «зеленая» инициатива столичного правительства, которая называется «Лунка в лунку». О чем идет речь?

Кульбачевский: Это подпрограмма акции «Миллион деревьев». Мы начали с озеленения дворов, на следующем этапе занимались объектами социальной сферы: детскими садами, школами, медицинскими учреждениями, домами престарелых и т.д. Затем мы пошли дальше — на бульвары, в скверы. Существует много причин, по которым деревья могут засохнуть или упасть, — ураганы, возраст дерева, высадка над коммуникациями. Именно для таких случаев и запущена программа «Лунка в лунку», позволяющая высаживать по упрощенному порядку новые растения на том же месте, где дерево было утеряно. Например, на Ленинском проспекте есть красивая аллея, но там засохло два дерева, образовались пропалшины. Если устранить недостаток в обычном порядке — нужно будет выделить деньги, провести конкурс, подготовить документацию, на все это понадобится 2–3 года. В рамках программы все происходит намного быстрее. Именно наше ведомство выдает порученческие билеты, поэтому мы четко знаем, где пропали деревья, и принимаем решение об их замене. Отсюда и название — новое растение высаживается в ту же лунку, где было старое.

культура: Зелеными могут быть не только дворы и парки, но и крыши домов. Такая практика есть во многих

Столица продышалась

Антон Кульбачевский (слева)

странах мира, в Москве лет 10 назад была предпринята попытка, к сожалению, неудачная. Речь идет о стилобате здания, в котором расположен ваш департамент, одной из первых «кишек» Нового Арбата: сначала хотели посадить деревья, потом хотя бы кусты, но ограничились газоном. Сейчас подобные проекты не рассматриваются?

Кульбачевский: Газон на стилобате сохранился, деревьев нет, и пока они не планируются. Если говорить в целом о Москве, то нужно отметить, что у нас не так много зданий, которые бы подходили для таких экспериментов. Тем не менее применение технологий вертикального, горизонтального, крышного, стилобатного озеленения, создание различных рокариев, альпинариев — это уже реальность нашего мегаполиса. Появляются частные инвестиционные проекты, в рамках которых люди повышают капитализацию своих построек за счет создания зеленых крыш, внутри зданий обустраиваются зимние сады. Это, с одной стороны, привлекает арендаторов, с другой — позволяет владельцам поднять арендную плату. Город планирует применять технологии стилобатного озеленения при реализации программы реновации жилья. Это вполне возможно, нужно просто немного подождать. Не исключено, что уже в следующем году, когда пойдут пилотные проекты по программе, в Москве появятся новые дома с озелененными крышами.

культура: В 60-е годы, когда люди самостоятельно стихийно сажали деревья, нередко отдавали предпочтение тополлям, поэтому теперь в период их

цветения в отдельных районах города практически не продохнуть от пыли.

Кульбачевский: То, что тополя высаживались стихийно, — распространенное заблуждение: это была городская программа. Дело в том, что тополь — самый эффективный фильтр: он поглощает вредные вещества, выделяет кислород. Его биомасса, то есть листья, очень обильная, поэтому отказываться от тополя мы не собираемся, он обязательно и впредь будет составной частью системы озеленения Москвы. Сегодня у нас есть несколько пород этого дерева, не выделяющих пыль. Участникам акции «Миллион деревьев» мы предлагаем сажать тополя, которые не пылят. Поэтому думаю, что пройдет лет пять – десять, и об аллергии можно будет забыть.

культура: Транспорта год от года все больше, и, по логике, воздух должен становиться грязнее. Это так?

Кульбачевский: Нет. В 2010 году выбросы от автотранспорта, а это 90 процентов всех загрязнений в Москве, составлял приблизительно миллион тонн, при том что на учете находилось 3,5 миллиона машин. В 2012–2013 годах нам удалось ситуацию стабилизировать, добиться того, чтобы автомобилей не становилось больше. И вскоре уровень загрязнения стал снижаться. Сейчас у нас около 5 миллионов машин, а количество вредных веществ в воздухе уменьшилось на 140 тысяч тонн. Считаю, что это большой успех для мегаполиса — 14 процентов за три-четыре года, добиться такого снижения выбросов вредных веществ очень непросто.

Перечислю меры, которые привели к этому достижению. Первое — это за-

мена автопарка. Если в 2010 году автомобилей с классом двигателя под стандарт Евро-4 и Евро-5 было около 20 процентов, то в прошлом году их было уже 60 процентов. Меняли машины и сами москвичи, менял и город. Второе — моторное топливо: Москва раньше всех субъектов Российской Федерации запретила продажу дизеля и бензина классов ниже Евро-5, это тоже сослужило свою службу. Ну и грамотная политика городского правительства — развитие электротранспорта, усиление роли трамвая, строительство дорог, многоуровневых развязок, проделание существующих и прокладка новых линий метро, запуск Московского центрального кольца. Не берусь сказать, какая именно мера сыграла наибольшую роль, но суммарный эффект, к которому они привели, очевиден. Тем не менее останавливаться пока рано: наша Экологическая стратегия рассчитана до 2030 года, к этому времени мы хотим отловить еще 160 тысяч тонн, то есть снизить количество выбросов на 30 процентов по сравнению с 2010 годом.

культура: Но автомобили — единственный источник загрязнения, есть еще и промышленные предприятия.

Кульбачевский: Их выбросы можно разделить на две категории: вещества, которые доставляют дискомфорт, но опасны для здоровья только при очень больших концентрациях, как сероводород, и те, которые не пахнут, но при этом наносят наибольший вред организму, это, к примеру, угарный газ. Горюжне в первую очередь реагируют на неприятные запахи. Много жалоб было в районе Капотни, где расположен Московский нефтеперерабаты-

вающий завод, а также в окрестностях крупнейших в Европе Курьяновских и Люберецких очистных сооружений. В ближайшее время заканчивается их реконструкция, и уже сейчас можно констатировать, что неприятных испарений стало меньше. Резюмируя, можно сказать, что московские предприятия становятся экологически чистыми, в том числе и Московский НПЗ, который до 2020 года потратит 250 миллиардов рублей на реконструкцию. Уже сейчас очевидно, что условия жизни в Капотне разительно отличаются от ситуации 2011 года. Об этом можно судить не только по результатам мониторинга состояния воздуха, но и по количеству жалоб, которых стало меньше. И дело не только в реконструкции: все наши предприятия придерживаются политики открытости, и МНПЗ, и очистные сооружения Мосводоканала устраивают экскурсии для горожан, чтобы они могли своими глазами увидеть, как работает предприятие. Нефтеперерабатывающий завод в районе Капотни, ко всему прочему, повесил табло, на котором в режиме реального времени передается информация с датчиков, установленных на всех трубах. Кстати, еще одно свидетельство того, что ситуация на территории МНПЗ нормализуется, — белые лебеди, поселившиеся на заводском пруду. Буквально на днях семейство обзавелось потомством.

культура: Состояние Москвы-реки меняется?

Кульбачевский: Все природные среды связаны, поэтому мы работаем комплексно, и последние изменения, произошедшие с воздухом, зелеными насаждениями, которых стало

больше, не могли не сказаться на качестве воды. В последние 8 лет мы отмечаем постоянное снижение количества в воде нефтепродуктов, биогенных веществ, органики, которая может быть в сбросах очистных сооружений, тяжелых металлов. Например, достигнуто снижение уровня загрязнения аммонийным азотом на 28 процентов в нижнем течении Москвы-реки в черте города. Причина — эффективность Курьяновских очистных сооружений. В центральной части города благодаря мероприятиям по благоустройству и улучшению санитарного состояния территорий, внедрению вакуумной техники для уборки городских улиц, а также усилению экологического контроля (в том числе при использовании противогололедных реагентов) снизилось содержание металлов и взвешенных веществ, в среднем на 5–8 процентов, нефтепродуктов — на 23 процента. А купаться лучше в специально отведенных местах, утвержденных Роспотребнадзором. Пока количество зон колеблется от 10 до 12, в зависимости от года. Но, думаю, пройдет 2–3 года, и мест для купания станет больше.

культура: После того как леса Новой Москвы стали территорией мегаполиса, возникли определенные юридические коллизии. Например, в столице охотиться нельзя, но ранее на территориях Троицкого и Новомосковского округов до совсем недавнего времени было можно. Это создавало трудности не только для охотников, но и для экологов. Сейчас эти проблемы разрешены?

Кульбачевский: В населенных пунктах охотиться действительно нельзя, применение огнестрельного оружия допустимо лишь в специально оговоренных случаях. Нашей основной задачей на первых порах была борьба с браконьерами, думаю, ее мы решили. Первые три года было тяжело, но затем люди нас услышали, и сейчас таких преступлений практически нет. Определенную роль сыграла система фото- и видеонаблюдения, организованная на территории крупных лесных массивов. Были случаи, когда фотографии людей с ружьями мы передавали в местные СМИ. Воспользоваться ими они не успели, и предьявить им нечего, но зато можно рассказать в газете, что эти граждане были замечены с оружием в том месте, где охота запрещена. Такая практика возымела действие: сейчас на камеры попадают почти исключительно лесные звери — лоси, кабаны, лисы.

При этом инфраструктура охотхозяйств на территории Троицкого и Новомосковского округов осталась, и сейчас она простаивает. Я думаю, что можно охоту заменить фотоохотой — тот же самый азарт, тот же самый поиск, но животные останутся живы. Любители могли бы сменить обычные ружья на фоторужья и заниматься полезным делом. Вот уже два года мы ищем партнеров, которые могли бы организовать и возглавить это дело: нам, экологами, такой род деятельности несвойственен.

культура: У Москвы есть своя «Красная книга». С присоединением Троицкого и Новомосковского административных округов флора и фауна столицы стала намного разнообразнее. Планируется ли переиздание списка редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений?

Кульбачевский: Да, к сегодняшнему дню мы собрали все необходимые для этого сведения, а в следующем году выпустим обновленное издание «Красной книги Москвы».

культура: Город продолжает заниматься экологическим просвещением?

Кульбачевский: Ежегодно специалисты нашего департамента организуют и участвуют во всероссийских и даже всемирных экологических акциях, таких как «Час Земли», «День Земли», «День без автомобиля». С 2014 года мы организуем ежегодную общегородскую акцию по раздельному сбору отходов, которая охватывает все округа, — «Раздели и используй!». В этом году участники акции собрали 37 тонн отходов. Кроме того, в Москве много особо охраняемых природных территорий, сегодня их площадь составляет 17,5 тысячи гектар. Помимо того, что это зеленые легкие мегаполиса, выполняющие средозащитную функцию, поглощающие шум, пыль, очищающие воздух, это и большая научно-образовательная база. Там обучаются дошколята, школьники, студенты, приходят даже люди пожилого возраста, которые интересуются природой. В наших образовательных центрах проводятся теоретические занятия, после них дети отправляются на экологические тропы, где могут применить полученные знания на практике. Специалисты подведомственной департаменту Мосприроды ведут эту работу очень активно, кружки переполнены. Недавно в День эколога мы награждали победителей экологических олимпиад, конкурсов, и нас приятно удивило, как много детей и молодежи интересуются защитой окружающей среды, насколько глубоки их знания.

Династия в цвете

ГАЛЕРЕЯ ARTSTORY открыла летний сезон персональной выставкой Валерия Волкова «Пантомима цвета». Столичная площадка не раз обращалась к творчеству ташкентско-московской династии живописцев. В 2016-м здесь показывали картины Александра Волкова (одного из основоположников светской живописи Узбекистана) и его сыновей — Валерия и Александра. В прошлом году представили более 80 работ Александра Волкова-младшего. Нынешний проект приурочен к 90-летию Валерия Александровича. Экспозиция включает в себя произведения от 1950-х до наших дней: из коллекции семьи мастера, частных собраний, а также вещи, предоставленные Историко-архитектурным и художественным музеем «Новый Иерусалим» и Фондом «Марджани».

Александр Волков-старший был человеком безбрежного дарования: не только живописцем, соединившим Восток и Запад, иконописцем и кубизмом, но и поэтом, а еще — талантливым тенором, исполнившим арии из опер. Его художественные способности передались потомкам — прежде всего, речь о фирменной «волковской» работе с цветом. При этом у каждого из представителей династии (включая Андрея Волкова, сына Александра Александровича) оказалась свой неповторимый почерк.

Валерий Александрович, старший сын мэтра, окончил Республиканское художественное училище имени Бенчкова в Ташкенте, затем искусствоведческое отделение Среднеазиатского государственного университета. Поначалу придерживался фигуративного языка, но постепенно под влиянием брата увлекся абстракцией. Позднее нашел определение своему стилю — «нефигуративный реализм»: членам семьи Волковых всегда было тесно в общепринятых рамках. Так, на стыке фигуратива и абстракции выполнено полотно «Тополя» (1970): вытянутые кроны деревьев — разноцветные удары кистью по голубому фону. Еще менее реалистичны изображения восточного базара: «...я делал наброски, но, успев провести несколько линий, видел перед собой уже другие фигуры, пятна, сочетания. Хаос? Нет. Ритм. Если следовать реальности, то его и надо переносить на холст». Очищенные от конкретных образов, эти «ритмические концентрации цвета» порой принимают вид диковинных знаков или древних рисунков, зашифрованной письменности неизвестных народов («Базар в Кунья-Ургенче. № 2», 1972). Как и отец, Валерий Волков не стремится к фотографической точности: «Картина — не документ, а форма жизни. Уверен, что ху-

«ТОПОЛЯ», 1970

«ЦЫГАНКА», 2011

дожник передает реальность своего видения, а не реальность объекта».

Жаркое солнце Узбекистана определило яркий насыщенный колорит работ Волкова. Получивший искусствоведческое образование, Валерий Александрович серьезно занимался проблемами цвета, в том числе соотношением объективного и субъективного в восприятии: «Если в красном поле вырезать маленький прямоугольник и подложить серое, то с определенной точки оно воспринимается как зеленое. Но фотосъемка дает не зеленое, а серое пятно. И так, физика и психика». Одна из работ, включенных в экспозицию («Красный пейзаж», 1973), словно отсылает к этим размышлениям: сквозь «прорехи» в алой живописной «ткани» проступают серые, голубые, зеленые фрагменты.

Важная часть творчества художника — портреты. От изображения литератора, исследователя русского футуризма Александра Парниса (2008) и

написанного широкими мазками «Автопортрета» (1984) до безмянных маскарбов — уличных артистов, скоморохов (1962), почему-то вызывающих в памяти персонажей авторов Серебряного века. Эти работы, как, впрочем, и другие картины с обжигающими яркими красками («Цыганка», 2011), нужно смотреть вживую. Такова особенность произведений всех Волковых: драгоценные переливы на репродукциях теряются, тускнеют. И лишь в залах возникает «пантомима цвета»: рассказ без единого слова, понятный чутью зрителю.

«УЗБЕЧКА», 1986

«БАЗАР В КУНЬЯ-УРГЕНЧЕ № 4», 1972

«ДОМ В СОБАКОВОЙ», 1986

Марина Звягинцева

Туле поставили капельницу

ОСТОЯТКИ ИВАН ГОРДОНОВ

В ТУЛЕ немало достопримечательностей — от дома Вересаева до музеев оружия и знаменитого тульского пряника. ТИАМ — историко-архитектурный музей — стоит особняком: здесь не только думают о прошлом, пытаются сохранить «следы» повседневной жизни, но и смотрят в будущее. Открывают выставки современного искусства (единственные в городе), организуют лекции и мастер-классы: от архитектуры и урбанистики до краеведения. А еще раз в году, в июне, проводят веселый фестиваль «Картонная ночь».

В 2018-м его хедлайнером стала лидер российского паблик-арта Марина Звягинцева с проектом «КАРТОГРАММА». «Картонка», как ее ласково называют сами музейщики, возникла спонтанно. Идеальный вдохновитель и один из организаторов Антон Осенний рассказал: — Нас привлек двор ТИАМа: тогда еще захлапленный, с гаражами. Хотелось посмотреть кино под открытым небом. Потом решили пригласить музыкантов, а заодно бесплатно поить всех чаем. С каждым годом событие становилось все более масштабным: популярные коллективы, хорошая аппаратура. Постройки снесли, двор расчистили. Как возникло название? Случайно: сделали декорации из картона, вот и повелось.

Тема «Картонной ночи» каждый раз новая. Никита Бурлаков, заведующий отделом по связям с общественностью и рекламе ТИАМа, пояснил: — В прошлом году отмечали столетие Революции и вспоминали искусство того времени. Можно было увидеть разноцветные бюстики Ленина, авангардистские рисунки на старых дверях. Поэты читали стихи в духе футуризма. В этот раз выбрали тему «Теория хлама». У многих в кладовках и на антресолях пылятся вещи советской эпохи. Решили дать им вторую жизнь и сделать инсталляцию. Собрали не только предметы быта — телефонный аппарат, вентилятор, шахматы, чайник — но и мебель: диваны, кресла. Даже нашли газовую плиту, она стала частью реконструированной «кухни».

Во дворе ТИАМа разместились также «столовая» со старым сервантом и большим круглым столом, накрытым кружевной скатертью, и «гостиная» с книжным стеллажом. Кроме того, в залах музея открылась «Связанная выставка»: московские художницы Виктория Малкова и Полина Москвина показали яркую живопись, напоминающую бабушкины вязаные коврики, а Евгения Ножкина из Воронежа — необычные гобелены, созданные из лоскутов и старой одежды. Но главным экспонатом стала инсталляция «КАРТОГРАММА» из труб ПВХ, размещенная на кирпичной стене во дворе ТИАМа. Образ — гигантская светящаяся капельница, «питающая» город (чей силуэт напоминает кардиограмму), — выбран не случайно. В 2012-м музее передала два здания, ныне — Дом Белявского и Дом Крафта. В первом вплоть до 2011 года работала аптека, а во втором на рубеже XVIII-XIX веков жил провизор Константин Крафт, о котором почти не осталось сведений. Последний факт, кстати, дал возможность в 2014-м создать проект-мифификацию, посвященную личности таинственного владельца. Куратором выступил художник Леонид Тишков, чья «Частная Луна» украшает дерево во дворе музея. Мастер пригласил коллег, в том числе Сергея Катрана, Аркадия Насонову, Ирину Корину, Валерия Корчагина, поучаствовать в выстав-

ке. Внезапно найденные в архиве документы о настоящем Крафте придали мистификации особое очарование.

— У этого места есть история, — говорит Звягинцева, — в Доме Белявского открыта постоянная экспозиция «Старая тульская аптека». Я плотно общалась с музеем. Меня попросили: пусть инсталляция будет про город, не тот, куда приезжают туристы, а где живут обычные люди. Именно эту Тулу музей ненавязчиво развивает. ТИАМ старается влиять в город «свежую кровь», действуя при этом крайне деликатно. Капельница для меня — своеобразный символ музея, взаимодействующего с окружающей средой, пытающегося на нее подействовать, изменить. Причем хотелось создать именно капельницу-фонарь. Там есть специальный датчик: инсталляция реагирует на приближение человека и «загорается». Возможно, музейщики будут также включать ее по вечерам или праздникам. Мне нравится, что двери ТИАМа открыты для молодежи. Казалось бы, историко-архитектурный музей, однако он ориентирован на перспективу. Это попытка построить будущее в историческом центре города.

Тульская инстиция действительно занимается актуальными вопросами. Директор Лилия Кашенцева рассказала:

— В 2016 году делали проект, посвященный дизайну городской среды. Хотели обратиться к проблеме наружной рекламы и вывесок на исторических фасадах зданий. Оказалось, что многое идет из XIX века: те же купцы заказывали огромные кричащие вывески. Итогом стала образовательная программа «Дома и буквы», которая продолжается до сих пор. К нам приезжали с лекциями и воркшопами дизайнеры Александр Васин (организатор фестиваля TYPOMANIA), Сергей Рассказов (организатор фестиваля Typetersburg), Эрик Кагаров (арт-директор студии Артемия Лебедева), а также архитектор Евгений Асс, теоретик архитектуры Ирина Коробина, куратор Георгий Никич. Мы пытаемся привлечь внимание к проблеме, начать общественное обсуждение. В частности, удалось убедить музейных арендаторов сделать более скромные вывески, чтобы не портить фасады.

Отметивший в этом году 20-летие, ТИАМ с оптимизмом смотрит в будущее. Музей собирается подготовить концепцию развития, и, вполне вероятно, ее автором станет Евгений Асс. Во дворе филиала следующим летом откроется арт-резиденция, где круглый год смогут жить и работать художники. Готовятся новые выставки, в том числе на местном материале: в ноябре планируется представить экспозицию, посвященную нереализованным архитектурным проектам. А в следующем году — рассказать об истории Дома Крафта и Дома Белявского: работ накопилось достаточно. Главное, музею удалось найти свою нишу.

— Людям нужна точка притяжения, — отметила Звягинцева. — Из Москвы нередко едут сразу в «Ясную Поляну». ТИАМ, где показывают современное искусство, может стать своеобразным «крючком» — поводом специально посетить Тулу. Мне кажется, это правильный подход.

Устремленность в будущее подтверждает и манифест, изданный ТИАМом: «Музей не должен быть закрытыми, полными ожившего прошлого. Такой музей — в прошлом. Музею надо кипеть, чтобы прошлое не остывало».

Эх, дороги...

Владимир ХОМЯКОВ

НЕДАВНО западные СМИ разразились целой серией материалов о том, что все пропало, ведь «русские идут!». На этот раз жалели и «спасали» страны Балтии, которые известны политическими наскоками на Москву и твердой верой в то, что «НАТО придет, порядок наведет».

Как сообщила газета The Washington Post, недавние учения военно-политического блока показали, что с «придет» будут большие проблемы. Дороги в Прибалтике — плохие и узкие, а ржавые мосты, как, впрочем, и в Польше, могут не выдержать нагрузки при прохождении тяжелой военной техники. Ширина железнодорожных путей — «советская», то есть несколько больше европейской, а значит, на границе все придется перегружать на поезда, приспособленные к этой колее.

А еще в роли союзника злокозненных русских выступают бюрократические стандарты Старого Света. В Германии, например, военной технике разрешают проезд по дорогам только ночью. И Швеция, которая хоть и не член НАТО, но активно с этой организацией сотрудничает, и вовсе требует сообщать о передвижениях по ее территории войск союзников за целых три недели. Всего же военным предстоит пройти 17 различных процедур. Какая уж тут оперативность?

При этом Эстония, Литва и Латвия соединены с другими странами Альянса только через «Сувацкий коридор» — 100-километровую польско-литовскую границу, по краям которой Белоруссия и Калининградская область. Россия в случае войны, перерезав его, как полагают в корпорации Rand, захватит все три столицы стран Балтии менее чем за 60 часов. «Если вы добираетесь туда 45 дней, вы просто опаздываете на бой!» — горестно восклицает генерал-майор Сти-

вен Шапиро, отвечающий за передвижение армии США по Европе.

Получается, что с военной точки зрения все разговоры о «спасении Прибалтики от злого Путина» гроша ломаного не стоят. Тогда к чему весь поднятый вокруг этой темы сыр-бор?

В советские времена, как многие еще помнят, Эстонию, Латвию и Литву всерьез делали «витриной социализма», вливая огромные деньги. Приезжающие иностранцы должны были видеть, как процветает в составе СССР эта его «самая европейская» часть. В итоге не располагавшие собственными ресурсами, а до присоединения к Советскому Союзу и вовсе не имевшие промышленности, республики сказочно разбогатели. Косвенным итогом «синдрома любимого ребенка», которому все можно, стало для этих государств, с одной стороны, убеждение, что «им обязаны» и потому давать будут всегда, а с другой — подознательный комплекс исключительности: мол, если живем лучше всех, значит, именно мы — лучше всех и есть. Эти две мифологемы сыграли не последнюю роль в определении позиции прибалтов при распаде Союза. Катастрофу многие приветствовали, надеясь вместе с полученным «наследством» влиться в Европу, а заодно и урвать что-то из дискриминации «понаехавших» русских.

Итог получился предсказуемо печальным. После распродажи советского работать негде, и сегодня изрядная часть населения подалась в Европу. Когда-то лучшие в СССР, дороги и инфраструктура (что в НАТО и отметили) приходят в негодность. Балтийские порты, на тран-

зит через которые так рассчитывали, Россия сегодня целенаправленно заменяет собственными... Так что нашей стране такая «витрина» и даром не нужна. Да и Евросоюзу все меньше нравится содержать новоприисоединенные постсоветские окраины.

В общем, оказалось, что единственное, чем три прибалтийских карлика могут Западу заинтересовать, — стать плацдармом при военной агрессии против России. Для руководства этих стран заманить на свою территорию натовскую группировку — предел мечтаний, конечно. И пусть Европа их кормит! Но — о горе! — теперь выясняется, что даже тут Латвия, Литва и Эстония оказались несостоятельными.

Вот и хорошо. Может, военные из НАТО десять раз подумают, прежде чем воевать с Россией. Потому как дороги и у нас, скажем прямо, в большинстве регионов тоже неважнецкие, а отъедешь от райцентра, так и вовсе одни направления. Железнодорожное полотно тоже «чересчур широкое». Партизаны появляются неведомо откуда, стоит только кому-то сказать нас «цивилизировать». Армия сегодня — не чета той, что была при Борисе Ельцине. Да и народ наш к внешнему принудительному воздействию традиционно невосприимчив: стоит только кому границу нашу перейти — тут же напрочь забывает про претензии к власти, соглашается терпеть любые тяготы и дружно стреляет в одну сторону.

Но и нападать на бывшие советские республики нам незачем. Что с них взять? Болота? Хутора? Руины? Ради чего России покорять рижских пенсионеров? Думать об агрессии России могут сегодня люди, скажем мягко, не слишком далекие. И прибалты, конечно.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Батькины слезы

Егор ХОЛМОГОВО

АЛЕКСАНДР Лукашенко умеет удивлять. Он не единожды порадовал народ Белоруссии и мировую общественность шокирующими заявлениями. Но на этот раз ему удалось превзойти самого себя. Рассуждая об экономических показателях страны, он неожиданно выдал: «Мы на фронте. Не выдержим эти годы, провалимся, значит, надо будет или в состав какого-то государства войти, или о нас будут просто вытирать ноги. А, не дай бог, еще развяжут войну, как на Украине».

О каком фронте говорит Лукашенко? С кем он воюет? Раньше казалось, что с Западом, добивающимся уничтожения «последней диктатуры Европы» (впрочем, теперь главного злодея европейские либералы лепят из лидера Венгрии Виктора Орбана, так что Александр Григорьевич получается «предпоследним»). Но сейчас, когда отношения Белоруссии и России, благодаря усилиям самого Лукашенко, оказались довольно сложными, у многих складывается ощущение, что речь идет о Москве.

Заявление президента Белоруссии прозвучало вскоре после визита в Минск Владимира Путина. Переговоры, как сообщают источники, прошли напряженно. Работавшая много лет тактика — требовать у Москвы максимум, не возвращая почти ничего взамен, дада собой. Оказалось, что Россия не может (или не хочет) поддерживать «белорусский социализм» газом и деньгами, не получая даже гарантии безопасности. Через Белоруссию лежит кратчайший путь врага на Москву, исходящий уже из четырех стран — поляками, шведами, французами и немцами. Сейчас США наращивают в Польшу военную группировку, не слишком похожую на оборонительную. А Лукашенко тем временем уже несколько лет отказывается от размещения российской авиабазы, пытается утопить важнейшее для обороны и России, и самой Бело-

руссию дело в бесконечных соглашениях и спорах о третьестепенных деталях. Принципиальное стратегическое направление, считавшееся надежно прикрытым братским Союзным государством, внезапно начинает казаться оголенным.

К тому же при попустительстве белорусской власти разворачивается пропаганда оголтело-русского белорусского национализма и так называемого «литвинизма». Местной молодежи внушают, что она наследница Великого Княжества Литовского, главным врагом которого была Москва. Риторика белорусской оппозиции (к ней президент в последнее время резко потеплел), проникнута таким лютым антимоскализмом, что на его фоне порой меркнет даже украинство. И напротив. Шокирующее впечатление произвело осуждение в Минске едва ли не как «врагов народа» трех публицистов, вся вина которых состояла в том, что они позволили себе критиковать антироссийские тенденции в белорусской политике.

Все это не может не внушать тревоги. Не окажемся ли мы в трудный момент не то что без братской поддержки и союза, а еще и в положении «небратьев»?

Но самое удивительное, Лукашенко считает, что Москва должна продолжать спонсировать белорусскую государственность. В свое время он искренне стремился к полному воссоединению с Россией, но его порывы были задушены ельцинской элитой. Тогда-то у нас и был заведен причудливый обычай — откупаться, оплачивая «суверенную Беларусь».

Сформировалась странная помесь политического лукавства и экономического иждивенчества. «Белорусский социализм», так

Автор — публицист

Живущий в СССР

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

В ИСТОРИИ с интервью Вахтанга Кикабидзе корреспонденту DW Жанне Немцовой больше всего поражают не отдельные высказывания 80-летнего певца и актера, а тот необъяснимый резонанс, который они вызвали в российских СМИ и особенно в социальных сетях. Блоги даже более показательны, поскольку они с некоторым пор являются отражением значительной части общественного мнения в стране.

Итак, Вахтанг Кикабидзе, известный широкому российскому зрителю прежде всего как Миминьо из одноименного фильма Георгия Данелии, заявил, что — а) очень обрадовался распаду Советского Союза; б) что, по его мнению, Россия опять идет к тому же; и в) что ненавидит советский герб.

Обрадовался распаду СССР? Неорозно, конечно, приветствовать гибель страны, которая тебя вскормила, воспитала, сделала успешным и известным и за которую, между прочим, отдал жизнь твой отец (младший лейтенант Константин Николаевич Кикабидзе в 1942-м пропал без вести под Керчью). Но разве Вахтанг Константинович единственный, кто одобрял то, что на месте «красной империи» возникли пятнадцать независимых государств? Тех, кто праздновал наступление «эпохи свободы», было много — и не только в Грузии и других союзных республиках. Кикабидзе считает, что Россия может распасться, как в прошлом веке — Советский Союз? Что ж, сколько умов — столько и политологов (а также геополитиков). Особенно много их среди пенсионеров, занятых решением глобальных проблем мирового значения.

Ну и, наконец, главное, на что погнала Вахтанг Константинович, — герб. «Как это нехорошо! Он ненавидит все советское!» — дружно решили в соцсетях. Как будто половина пользователей интернета поколения 40+ в юности не цитировала гадючую частушку: «Сверху молот, снизу серп — это наш советский герб! Хочешь жни, а хочешь — куй, все равно получишь — орден!» Право, иного определения, чем «лицмерие», к сегодняшней ре-

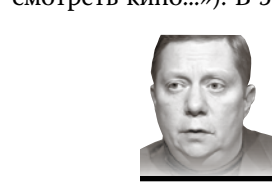
акции подобрать трудно. Осудить Кикабидзе всерьез могли бы те, кто за советский герб сражался, не жалея себя. Но они почему-то молчат.

И ладно бы в «хайпе» участвовали одни разгневанные блогеры. Ведь к осуждению Кикабидзе подключились зубры российской культуры, Юрий Антонов, например, и даже политики — такие, как Алексей Пушков. Уважаемый сенатор заявляет, что «если бы был молодым, был бы сейчас в АТО и сражался, защищая честь страны». И что тогда прикажете делать — отбирать награду обратно?

Вспомним, кому именно рассказывал Кикабидзе о своем опыте. Жанне Немцовой — дочери убитого в 2015 году в Москве Бориса Немцова. Не знаю, было ли это интервью редакционным заданием DW или личной инициативой самой журналистки, но в любом случае речь идет о фантомных боях и боях с призраками. Дочь политика, стоявшего на последовательно антикоммунистических позициях, разговаривает о ненависти к СССР со старым и, увы, не самым умным представителем бывшей советской творческой интеллигенции. Откровенно говоря, это довольно жалкое зрелище. Но вряд ли заслуживающее того, чтобы принимать всерьез обоих. А самое главное все-таки в другом. У этого ларчика есть второе дно. Поднятая в СМИ волна возмущения заставила Кикабидзе объясниться. «Не к СССР ненависть, вообще слово очень плохое. Мне не нравился герб Советского Союза. <...> При чем тут люди, живущие в СССР?»

Настоящее время в последней фразе может быть, конечно, следствием подзабытого актером русского языка, но выглядит это очень символично. Похоже, что в Советском Союзе до сих пор живет сам Кикабидзе. Никакой другой страны, о которой можно говорить, все равно не существует.

Вопрос в том — а где находимся мы? Печально, если тоже в СССР.

Автор — публицист

Влюбляться, право, не грешно

Елизавета МУРАТОВА

ЧЕМПИОНАТ мира по футболу — это не только отличная организация, сотни тысяч болельщиков, голы и удадения, но еще и, как неожиданно выяснилось, серьезный удар по нашей общественной морали, а точнее — по ее самозваным блюстителям. В Сети вот уже неделю обсуждают, что делать, если российские женщины сплошь и рядом крутят романы с приезжающими фанатами. Иногда — горе-то — не для того, чтобы уехать с саудовским принцем, а просто ради ночи с каким-нибудь бразильцем или мексиканцем. А то и с исландцем, чем черт не шутит.

Коварство барышень поразило мужчин. По публикациям «ВКонтакте» разносится дружное: «Да как они посмели? С чужими!»

Отметим, что сама эта тема возникла не на пустом месте: первыми за честь дама вступились некоторые народные избранники. Их пришлось одергивать пресс-секретарю президента Дмитрию Пескову, который заявил: «Что касается наших российских женщин, наверно, они сами разберутся со всеми своими вопросами. Это лучшие женщины в мире». Трудно не согласиться, но соцсети кипят, и вот уже известный видеоблогер Юрий Дудь врывается на сцену: мол, вы чего взбелелись, на себя бы посмотрели сначала...

А в ответ — аргументы, доводы, теории, — почему ни в коем случае нельзя знакомиться на улице с улыбающимся испанцем и выходить утром из его гостиничного номера. И обиды, и оскорбления, и призывы «не пущать». Как-то вдруг само собой выяснилось, что у значительной части сограждан есть к власти серьезная претензия: чиновники мало

запрещают, даже комендантский час не ввели, а полиция не отлавливает никого.

Не устаревает известная истина о том, кто в России «единственный европеец».

Сетевые эксперты всех наук вступили в неравный бой с самой жизнью. И они, к счастью, на глазах у всех проигрывают, потому что ни один политический строй, ни один запрет, ни одно предупреждение не помешает людям мечтать, пускаться в авантюры, влюбляться, жаждать приключений, гореть от желания, захлебываться чувствами и целоваться до утра. Огромная и очень важная часть нашей общей культуры — о том, как подросток пишет, ужасно переживая, первое признание в любви. О том, как в далеких краях мужчина встречает женщину, непохожую ни на одну из тех, кого он знает. О том, как случайное касание рук обрастает большой любовью или страстной ночью. Мы говорим на этом языке, понимаем и жизненных неурядицах. Да, пускается иногда во все тяжкие. Но в этом — природа человека. Так что не важно, где вас настигло ощущение счастья: на трибунах стадиона, во время прогулки по легендарной Никольской улице, в метро или супермаркете. Стоит быть счастливыми здесь и сейчас, целоваться ночью на автозаправке, встречать рассвет с тем,

от кого замирает сердце, топтать и кричать на трибунах до хрипоты. Это жизнь.

Но общественные цензоры, которым никто не давал никаких на то прав, лезут и лезут: «Женщины потом об этом пожалуют, а стране придется увеличить дотации матерям-одиночкам», — рассуждает не безмянливый блогер, а дипломированный социолог. Пишет он так, будто люди ни о чем другом в жизни не жалеют, а эти дотации буквально похоронят экономику.

Может быть, дело в том, что пользователи Сети, которые почему-то поверили в силу собственного мнения, и эксперты, которых зачем-то таскают по телепередачам и СМИ, не умеют ничего, кроме как осуждать — не важно, кого.

«Легкомысленно» закрутить роман — не безделица, на это требуется и смелость, и время, и некоторые усилия. Сидя на диване за компьютером, болельщика не очаруешь. А вот иметь собственную точку зрения по любому вопросу — пусть просто формулируй складно, и все.

Пожалуй, это пугает даже больше ханжества и дикости (в 2018 году указывалось людям, с кем им строить отношения, пусть и мимолетные, а с кем нет, — это ведь правда дремучесть). В России слишком много стало людей, чье настоящее призвание — то, чем они живут, то, что дает им силы, то, на что тратится значительная часть времени, — молоть языком.

Это кажется не таким уж страшным злом, но еще лет десять назад число сетевых пуствозвонов не измерялось сотнями тысяч. Что-то с ними пора делать.

Автор — публицист

Мольер в гостях у Островского

Елена ФЕДОРЕНКО

В афише Малого театра появилась комедия Мольера «Тартюф».

Спектакль получился необыкновенно свободным. Быть может, потому, что эту пьесу ставили здесь более 130 лет назад и нынешнее прочтение не обременено традициями собственных трактовок, на него не давит авторитет академических канонов. Опытный режиссер и педагог Владимир Драгунов привлек к «Тартюфу» молодежь, но актеров не назвать новичками — многие отлично известны публике по спектаклям и сериалам. Лихая команда упивается игрой, заразительно рассказывая поучительную историю о том, как легко потерять здравый смысл, допустить в власти самозванца и попать под его влияние. Играют то, что написал автор, — умную, но бесхитростную комедию с вечными характерами, скроенными из пороков и благих намерений, с остроумным текстом и бойкими репликами. Избегают грубых социальных аллюзий и не перегружают классику новомодными мыслями. Оказываются, отойдя от новаторства, можно приблизиться к современности.

Театральное сочинение Малого — прозрачное и ясное, как сам сюжет. Итак, почтенный вельможа, отец семейства Оргон пригласил в дом негодяя Тартюфа, прикинувшегося святошей. Ханжа и лицемер прикинулся ловко прибрал хозяйку к рукам. А он, простодушный, в своем любимце души не чаает, готов выдать за него дочь, выгнать несговорчивого дерзкого сына, поручить на хранение аферисту чужую кассу, завещать ему все имущество. Чудесную комедию играют быстро и динамично, посмеиваясь над забавной интригой, сочиняя звонкие характеры, получая явное наслаждение от переполоха, захватившего дом. Взвонившую суету передает и замечательная сценография Станислава Бенедиктова. На сцене выстроен богатый дворцовый зал, обращенный к зрителям длинной светлой стеной. Хлопают ставни, распахиваются двери, за ними — красочные интерьеры. Герои внутри комнаты, оказавшись в оконных проемах, словно падают в кадр, потом выбегают с «экранов» на авансцену, поближе к зрителям, где длинный стол и несколько стульев завершают композицию. Художница по костюмам Валентина Комолова придумала добротные наряды, стилизованные под эпоху

Мольера. Кафтаны с манжетами, рубашки с жабо, длинные платья с оборками и кружевами. Яркие мелодии Григория Гоберника поддерживают неувядающий театральный праздник. В этой обаятельной атмосфере первозданно звучит мольеровское слово. Так, как принято в Малом, — четко, разборчиво, эмоционально, со вкусом и без всякой архаики.

Заглавный герой появляется не сразу, ближе к середине пьесы. А пока — члены семьи с чадами и домочадцами выражают (довольно бурно) свое отношение к подселению живого проиждохи. С такой характеристикой Тартюфа, впрочем, не согласна мать Оргона — госпожа Пернель, настойчиво и гневно пресекающая всякую критику кумира, который «клемит безнравственность и славит добродетель». Татьяна Лебедева уверенно передает ханжеский нрав и нестигаемый характер этой дамы почтенных лет. Эльмира, жена Оргона, в исполнении Ирины Леоновой — умна, красива и необыкновенно лукава. Экспрессивная служанка Дорина (отличная актерская работа Ирины Ивановой) успевает все: высмеять наглое прохвоста, как истинная домохозяйка, поймав и разнести новость. Веселая притворщица вертит хозяйками, самоотверженно защищает честь семьи и мирит молодых влюбленных. Без ее советов и поддержки никак не обойтись по-детски капризной и настырной наследнице Мариане (Дарья Новосельцева) и ее жениху Валеру (Александр Наумов) — инфантильному и нелепому ухаживателю, беспомощному не только в делах сердечных. С романтическим пафосом обличает плута Тартюфа сын Оргона Дамис (Максим Хрусталев), а брат Эльмиры Клеант (Василий Зотов) увещевает шурина рассудительно и серьезно.

Режиссер поставил спектакль, в котором нет провалов и пустоты, на едином дыхании. Однако при всех запоминающихся характерах и актерской удали заставляет постичь «синдром Тартюфа» как явление общечеловеческое, вне времени и пространства, прекрасный дуэт Виктора Низового (Оргон) и Глеба Подгорюдинского в заглавной роли. В его гадком самозванце перемешаны настоящая страсть и надменная невозмутимость, гнев и смирение, несокрушимая сила, способная покорить окружающих, и нежная слабость, он — исчадие ада и обаятельный паинька. Многоликая природа этого мимикрирующего хамелеона подается актером иронично, с лицейским куражом. Сцена со-

«Тартюф»
Жан-Батист Мольер
Малый театр
Постановка: Владимир Драгунов
Сценография: Станислав Бенедиктов
Костюмы: Валентина Комолова
Композитор: Григорий Гоберник
В ролях: Глеб Подгорюдинский, Василий Зотов, Инна Иванова, Александр Наумов, Станислав Сошников, Андрей Сергеев.

блазнения Тартюфа (Эльмира назначает ему свидание, свидетелем которого должен стать ее муж) — одна из лучших. Проходимец словно чувствует подстроившую ловушку и скорее разоблачение, но долгая безнравственность подсказывает, что отчаянная Эльмира, решившаяся на розыгрыш, и Оргон, без пяти минут роконосец, — не смогут стать ему достойными соперниками. Он как всегда выйдет сухим из воды, применив привычное покаяние и прикинувшись обиженным. Леонова и Подгорюдинский показывают высокий класс актерской игры, виртуозно «управляя» своими порывами. Отвращение и влечение, боязнь и страсть. А под столом, спрятавшись за край скатерти, тугодум Оргон, не желая верить, что обольстителем жены становится собственноручно созданный «идол». Выразительное лицо Оргона-Низового передает гамму переживаний, описанию неподвластных. Прозрение приходит поздно — он уже подписал завещание, назначив владельцем всего нажитого гнусного мошенника. Низовый играет наивного трогательного простака, добровольно ослепшего безумца, с подобострастием и на разный лад вопрошающего: «Как Тартюф?» Этой затуманенностью расцудка он и страшен.

В финале порок наказан, справедливость торжествует. Король во всем разобрался: Тартюфу грозит кара, Оргону даровано возвращение доверия и всех материальных благ, а с чувством вины он справится самостоятельно. Хвалу благодарной власти возносит туповатый судебный пристав господин Лояль (Станислав Сошников), и зал взрывается смехом. Вера в победу добра оказалась нужна современной публике. Как и ясный спектакль, зрелищный и красивый, умеющий просто говорить о сложном. Выходишь в отличном настроении. Разве этого мало?

Дикий и несимпатичный

Александр МАТУСЕВИЧ

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко впервые обратился к «Макбету» Джузеппе Верди.

Как за пьесой Шекспира, так и за оперой Верди закрепилась дурная слава. Считается, что обе притягивают несчастья. На сей раз формально все обошлось — Театр Станиславского стоит на месте, участники премьеры живы и здоровы, однако роковую свою роль «Макбет» сыграл. Пожелав блеснуть оригинальностью, «Стасик» преподнес зрителю продукт весьма спорных достижений.

Вердиевским репертуаром в театре на Большой Дмитровке увлеклись лишь в последние десятилетия. В советское время здесь осваивали в основном иные музыкальные пласты, а между премьерами могло проходить и по тридцать лет (как в случае с «Сицилийской вечерней» и «Битвой при Леньяно», поставленными в 1954-м и 1984-м соответственно). Итальянский композитор номер один считался удачным сильных и красивых голосов, а потому его оперы шли в основном в Большом театре. Однако при Александре Тителе ситуация кардинально изменилась, и «Макбет» стал уже шестой вердиевской работой труппы, в очередной раз доказывая обоснованность претензий на «святыню святых» вокального искусства.

Певческие достижения «Макбета» весьма высоки — с этой точки зрения театр более чем оснащен. Например, у стасиславцев есть феерическая Леда Макбет: Наталья Мурадымова ведет партию не давая, не утрируя, не утяжеляя, не крича, при этом победно беря все верхушки, выпевавшая колоратуры и озвучивая компактным, сконцентрированным, отчетливо слышимым звуком все трудные для сопрано мессовые низы. Совершенство ее вокала придает роли еще большую инфернальность. Своим прекрасным сопрано Мурадымова озвучивает воистину леденящие кровь фразы, что воздействует на слушателя гораздо лучше, нежели

если бы певица шипела, хрипела, орала или как-либо еще уродовала звучание. К подобным ухищрениям частенько прибегают, слишком буквально понимая пожелания композитора о «дьявольском» голосе героини.

Три кавалера оперы певчески хороши каждый по-своему. Любитель «поддать жару» баритон Алексей Шишляев (Макбет) старается на сей раз петь почти бельканто — красивым, ровным звуком, без излишнего нажима, и в целом справляется с задачей, лишь ближе к финалу демонстрируя признаки усталости. В этом же ключе и более успешно творит бас Денис Макаров (Банко). Отличный тенор, яркий и сильный, у Владимира Дмитрука (Макдуф) — эффектная ария в четвертом акте заслуженно приносит ему шквальную овацию. Достойно звучат и исполнители эпизодических партий, и даже на крохотную роль Придворной дамы театр предлагает прекрасноголосую Марию Пахарь, обычно поющую на этой сцене саму Аиду.

Со всем остальным дела обстоят не столь блестяще. Оркестр звучит грубовато, в погоне за драйвом maestro Феликс Коробов нередко загоняет темпы, за которыми никак не успе-

ет опере знаменитого Камы Гинкаса. Правда, пьеса Шекспира для него не нова — ее он делал в Финляндии. В московской версии никакой средневековой Шотландией и не пахнет: действие перенесено не то в доисторическую эпоху, не то к какому-то современному (возможно, африканскому, возможно, тихоокеанскому) дикарям, у которых царит культ смерти. Вождь племени (в него превращен король Дункан) носит корону из черепов, а человечины тут не брезгует никто — не только кровавая чета Макбетов. Вспомните животы, разрозненные по всей сцене мертвые эмбрионы, горы трупов — ужасник получился на славу.

Трактовать шекспировский сюжет посредством реалий иных культур и цивилизаций — ход совсем не новый и вполне уместный: трагедия великого драматурга адресована человечеству в целом, и вязать ее исторической и географической конкретикой совсем необязательно. Но Гинкас и сценограф Сергей Бархин, кажется, перегнули палку, желая напугать публику. И без того жеская история приобретает в их трактовке буквально омерзительные черты. Творящие ужасные дела, но внешне благородные, породистые шотландские нобили превра-

ФОТО: СЕРГЕЙ ПОДГОРЮДИНСКИЙ

вает хор (хормейстер Станислав Лыков). Впрочем, это как раз не сюрприз, а скорее стиль дирижера, демонстрируемый им в каждой вердиевской (и не только) работе. В 2014-м такой же странной у него получилась «Аида», обретшая тем не менее спустя время гораздо больше гармонии и исполняемая сегодня весьма красиво.

Модный тренд — ставка на приход в оперу драматических режиссеров — на этот раз обернулся дебютом в клас-

сены ими в бандитскую свору полуобезьян. Острота шекспировского противоречия перестает просматриваться — в этом социуме Макбеты, в общем-то, ничего невыносимо ужасного не сделали, все идет своим чередом. Уродливые костюмы Марии Даниловой успешно подчеркивают несовершенство фигуры каждого солиста и хориста, логически замыкая концепцию спектакля, в котором торжествует эстетика безобразного.

Он — главный экспонат

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В кинесреде не утихает интерес к наследию Ван Гога. Не успели зрители подивиться анимационному фильму «С любовью, Винсент», над которым работала большая польско-английская команда, как на экраны вышла новая лента, посвященная мастеру, на этот раз созданная итальянцами. Ее точный перевод — «Между пшеницей и небом», именно так называлась недавняя выставка в базилике Палладиана в Венеции, ставшая основой документальной картины. Однако наши прокатчики выбрали более поэтический вариант «Золото и лазурь», вероятно, желая заинтриговать зрителей.

Фильм, подобно другим лентам, освещает основные этапы биографии художника. Правда, под необычным углом — через призму коллекции Хелен Крёллер-Мюллер, собравшей в начале XX века около 300 работ Ван Гога. В проекте в Венеции участвовали 40 картин и 85 редких рисунков из основного ее музея, который обладает вторым в мире крупнейшим собранием произведений художника (после Музея Винсента Ван Гога в Амстердаме). Между тем о детище Крёллер-Мюллер, расположенном в национальном парке Де-Хог-Велюве, многие попросту не знают. Площадка находится в полутора часах от голландской столицы, близ поселения Оттерло. Выбирая место для будущего хранилища, Хелен исходила из футуристичной веры в развитие технологий: расстояния не казались ей помехой. Музей распахнул двери в 1938-м, однако туристам до сих пор приходится прикладывать усилия, чтобы попасть в сокровищницу: из Амстердама можно добраться лишь с пересадками. Впрочем, о потраченном времени вряд ли кто жалеет, ведь здесь хранятся «Ночная терраса кафе» (1888) и «На пороге вечности» (1890).

«Ван Гог. Золото и лазурь»
Италия, 2018
Режиссер: Джованни Пискалья
В ролях: Валерия Бруни-Тедески
16+
В прокате с 21 июня

Хелен Крёллер-Мюллер одной из первых стала собирать Ван Гога. Приехав в 1912-м в Париж, она, словно на сафари, охотилась за непризнанными шедеврами. Впрочем, интересовалась и другими авторами того времени: в музее есть творения Поля Гогена, Пабло Пикассо, Жоржа-Пьера Сёра и Пита Мондриана. Авторы ленты утверждают: в основе интереса коллекционера к Ван Гогу была не только любовь к искусству — все дело в родстве душ. Оба отличались скромностью, человеколюбием, а также испытывали тягу к эпистолярному жанру. Письма Винсента к брату Тео давно стали притчей во языцех; Крёллер-Мюллер также вела обширный переписку. Подобные «сближения» следует оставить на совести режиссера. А вот с тезисом о том, что голландец остался в истории во многом благодаря Хелен, можно поспорить. Огромную роль в сохранении памяти сыграла жена Тео, Йоханна

Ван Гог-Бонгер. Внезапно овдовев (Тео ушел через полгода после брака), она обратилась к письмам Винсента мужу. И неожиданно открыла вселенную неординарного художника. Поначалу над ней смеялись, обвиняли в невежестве и фанатичности. Однако Йоханна не сдавалась. В 1914 году она подготовила и выпустила первый том эпистолярного наследия живописца. Кроме того, регулярно одаживала работы на выставки и занималась семейной историей. Коллекция картин Винсента перешла к ее сыну, Винсенту Виллему, который затем передал ее специально открытому Музею Ван Гога в Амстердаме. Благодаря настойчивости Йоханны, практически не знавшей художника (она стала женой Тео за год до смерти мастера), мир открыл для себя несчастного гения.

Впрочем, спор о «первенстве» может длиться бесконечно. Важнее другое: искушенный зритель не узнает из фильма ничего принципиально нового, но и вряд ли заскучает, ведь лента предлагает насладиться возможностями, недоступными музеям, — экстремально крупными планами, четкостью деталей — когда виден каждый мазок. Несколько обязательных выйдут участие в картине актрисы Валерии Бруни-Тедески, сестры знаменитой Карлы Бруни: она появляется в церкви в Овер-сюр-Уаз — городке, ставшем последним пристанищем Ван Гога. Гораздо более сильным и символическим выйдут образ пшеничного поля, заявленный в названии. Напоминающий о любви к простым людям и тяжелому труду, он стал лейтмотивом творчества художника. Подобные пейзажи отражали душевное состояние живописца: недаром одной из последних работ была мрачная картина «Пшеничное поле с воронами» (1890) — с дорогой, уходящей за горизонт. «Жизнь прожить — не поле перейти», — трагично заключил аристократический герой стихотворения Бориса Пастернака. «Печаль будет длиться вечно», — произнес перед смертью Винсент Ван Гог.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПОДГОРЮДИНСКИЙ

Не забывал своих учителей

Андрей Дементьев выступает на праздновании 180-летия со дня рождения А.С. Пушкина, 1979

Платон БЕСЕДИН

«Не смейте забывать учителей! Они о нас тревожатся и помнят. / И в тишине задувавшихся комнат / Ждут наших возвращений и вестей». Сегодня эти слова поэта, не дожившего совсем немного до своего 90-летия, становятся из дидактических — пророческими. Наши учителя уходят уже не по одному, как Евгений Евтушенко или Владимир Маяковский, а парами. Простились с Кириллом Муратовым и со Станиславом Говорухиным. 22 июня ушел из жизни поэт Наум Коржавин, через четыре дня — Андрей Дементьев.

Его слава в литературных кругах не была однозначной. Помню, на культурном мероприятии в Санкт-Петербурге они выступали с Евгением Евтушенко. И хороший писатель, сидевший рядом со мной, едко заявил: «Странно, когда их обоих считают великими поэтами». Это он в адрес Дементьева стрелу пустил.

Успешность всегда вызывает зависть. Кажется, одно это слово чуждо русскому человеку. Рассосите под языком, как таблетку, — горчит. Есть признание, влияние, но успех? Еще и тогда, когда поэзия вычеркнута из прайм-тайма, — странное дело, правда?

А ведь Андрей Дементьев был по-настоящему успешен. Даже в некий век он мог похвастаться миллионными тиражами, за пределами для поэта. 50 сборников прозы, переводы на десятки языков мира, а главное — любовь читателей. Всякий, кто был на его творческих вечерах, подтвердит: поклонники приходили на поэта как на рок-звезду. А в этом году стихами Дементьева поздравил женщин с 8 Марта Владимир Путин: «Покуда жив, — я им молюсь буду. / Любовь иным восторгом предпочту. / Господь явил нам женщину, как чудо. / Доверив миру эту красоту».

Ясно, что автору завидовали и часто скрывали это чувство за насмешками, сомнениями в степени его таланта. У самого поэта был на это готов ответ: «Зависть белой не бывает. / Зависть свет в нас убивает».

Чаще всего поэта критиковали за излишнюю простоту. Но внешняя незатейливость его стихотворений очень обманчива. Здесь уместно сравнение с оркестром, что легко играет и симфонию, и пьесу, и увертюру — но за каждой нотой стоит глубочайшее знание материала.

Назидательность и некоторая прямолинейность творчества Дементьева — следствие понимания поэтом природы человека, а также умения сочетать сакральное и общедоступное. Автор во многом лишь резонатор: уловит строчку — рас-

крутит спираль. Но для начала надо жить так, чтобы уметь откликаться на все важное, что происходит в мире.

Андрей Дементьев родился в 1928 году в Твери. Его предков репрессировали, он сам обличал и советских, и российских чиновников. Был телеведущим, редактором, поэтом-песенником. Его песни исполняли Иосиф Кобзон, Евгений Мартынов, София Ротару, Валентина Толкунова. Он мог написать «Отцы, не оставляйте сыновей», а мог участвовать в создании рок-гимна «Каскадер». С 1981 по 1992 год он возглавлял «Юность». При нем издание стало одним из самых популярных «толстых» журналов: там публиковались Фазиль Искандер, Василий Аксенов, Борис Васильев, братья Стругацкие. Многому Дементьева и в творчестве, и в жизни научила Великая Отечественная война. Из той страшной и великой эпохи он вынес главное: беда может по-настоящему сплотить людей, сделать их добрее, ближе друг к другу. Потому чаще всего поэт рассказывал о двух вещах — милосердии и любви. Размышлял Дементьев и об ответственности гражданина и человека.

Но всего это мало для того, чтобы твои стихотворения в Сети распространялись без авторства, как народное творчество, для подлинной любви нужно что-то еще. Казалось бы, просто руби правду, учи жизни, и вот оно, признание. Но сколько авторов кануло в небытие, рассчитывая на легкую славу? Дементьев останется в памяти. Многие со временем забудется, а, например, эти строки — останутся: «Никогда ни о чем не жалейте вдохнуть, / Если то, что случилось, нельзя изменить. / Как записку из прошлого, грусть свою скомкав, / С этим прошлым поврите непрочную нить...»

Здесь за внешней простотой, бросающейся в глаза, хорошо видна апелляция к традиции русского гражданского и исповедального стиха. Говоря с читателями без выкрутасов и пост-модернистских игр, Дементьев воздавал должное своим учителям — и Пушкину, и Есенину, и Высоцкому, и Асадову. Поэт может не быть трибуном или борцом, но не должен забывать о том, что стихи — одновременно и часть высокой культуры, и зеркало, в которое смотрит общество.

Слава Дементьева не следовала автоматически из биографии, но органически выростала из его умения быть учителем, не забывая своих наставников, уважая читателя, — и не заискивая ни перед авторитетами, ни перед аудиторией. И конечно, театр, когда литературные снобы иронично рассказывают друг другу о том, что «рифма у него была глгольная», невозможно не удивиться, насколько чуток даже самый, казалось бы, простой читатель, который всегда безошибочно находит наставника. Чтобы услышать: «Мир держится на сострадании, / А не на важности пустой».

Так и есть.

Андрей Филимонов:

«Народ безмолвствует и правильно делает»

Филимонов: Сначала думаешь: вот свалился на мою голову. Что с ним делать? Совершенно незнакомый, практически посторонний человек. Потом — слово за слово — он начинает раскрываться, обретает объем и занимает законное место на страницах книги. А что касается вдохновившей истории, однажды я нашел любовные письма, которыми в сороковых годах XX века обменивались тогда еще молодые бабушка Галя и дедушка Дима. Когда они умерли и я прочел их переписку, оказалось, что это совершенно незнакомые мне люди, с оригинальными мыслями о мире и Боге. Я стал делать заметки, еще не думая о романе. В какой-то момент очень сердился на Галю и Диму за то, что они не рассказывали правды о своей жизни. Потом имел место некий мистический опыт, вошедший в книгу.

культура: Галя — очень неожиданный персонаж. Трагические обстоятельства — война, голод, бомбежки, — рассчитываешь увидеть серьезную, положительную девушку, угодившую в жернова истории. А она красится в платиновую блондинку, как Джин Харлоу, меняет кавалеров, гуляет по Нескучному саду в комендантский час, садится в подозрительную машину. Как относитесь к традиции «канонизировать» собственных предков, брать с них пример?

Филимонов: Все делают глупости в двадцать лет, а потом, к концу жизни, выясняется, что это были самые ценные моменты. У Густава Майринка в «Големе» мудрец-каббалист из еврейского гетто говорит, что некоторые люди напоминают прозрачную трубку, в которой катятся шары, и эти шары — их предки. Речь идет о самосознании. До тех пор, пока ты не обрел цельности, не стал самим собой, остаешься случайным набором качеств, заимствованных от родителей. Я не очень-то разбираюсь в Каббале, но общая идея этого учения мне нравится. Бог создал человека от скуки, чтобы было с кем поговорить. Вряд ли тот, кто живет по чужим шабло-

нам, может быть ему интересен как собеседник.

культура: Семейная сага сегодня возвращается в контексте большой истории, ее драм и потрясений. Разделяете мнение о том, что литература этого типа берет на себя психотерапевтические задачи?

Филимонов: Большой комплимент такому развлекательному жанру. Каждый вправе создать свою версию событий в чудесном мире воображения. Что касается травм и посттравм, их надо лечить не на страницах романов, а в общественной жизни. К сожалению, у нас поиск правды сводится к борьбе с памятниками. То всех шокирует Иван Грозный, то какие-то сумасшедшие обливают краской памятники за счет исторических символов. А народ безмолвствует и правильно делает, потому что к реальной жизни все это не имеет никакого отношения. По большому счету любое определение времени субъективно, в жернова истории. А она принимает все это трагически. С ними не произошло ничего такого, что бы потребовало высокого стиля изложения. Некоторые читатели даже назвали язык книги «хипстерским».

культура: Как и язык предыдущего романа, «Головастики и святые», номинированного на «Нацбест». Статьи, Вы согласны с тем, что награды и списки нужны, чтобы людям было легче ориентироваться в книжном потоке?

Филимонов: Я против высокомерного отношения к читателю, как будто он — малое дитя, которое просвещенные знатоки ведут от одного шорт-листа к другому. Если посмотреть «живые» отзывы в интернете, то они зачастую более остроумны, чем критические рецензии. Читатель ведь никем не ангажирован, он высказывается наивно, зато свободно: вот эта книга хороша, она доставила удовольствие, а эта — заунывная муть. И никакие номинаторы литера-

турных премий его не переубедят. В этом плане интересно посмотреть на результаты читательского голосования, которое устраивает «Большая книга».

культура: Что лучше для автора: когда его глядят по шерстке или разносят в пух и прах?

Филимонов: Лучше всего литературный процесс оживляет скандалы. Если писателя посадят в тюрьму, убьют на дуэли, отлучат от Церкви или приговорят к смерти за святотатство, у публики сразу возникнет интерес к его творчеству. А рецензии по

большому счету никого не волнуют. Сейчас ведь не советские времена, когда разгромный критический отзыв предвещал серьезные неприятности для автора. Ну, напишет о вас какая-нибудь ехидная дама, что вы дурак и книга ваша дурацкая. И что? Все это — уровень трепки в «Фейсбуке». Может испортить настроение на один вечер или, наоборот, развесят, если у вас есть чувство юмора.

культура: Вы привели цитату Шопенгауэра: «Если бы с книгами продавали время для их прочтения». Как ориентируетесь в литературном мире, выбираете произведения?

Филимонов: Читаю бессистемно, в основном для собственного удовольствия, часто возвращаюсь к любимым книгам, хотя понимаю, что это пустая трата времени. Но всегда рад открытиям. Источник может быть какой угодно — совет друга, тот же премиальный список или просто взгляд упал в книжном магазине.

культура: Вы родились в Сибири, много путешествовали, жили за границей. Согласны, что русские остаются русскими, даже если десятилетиями находятся за рубежом?

Филимонов: С тех пор как в 2012 году я придумал передвижной поэтический фестиваль «ПлосНигде» (от французского place — «место»), в моей жизни наступил период кочевого нигде-пребывания. Сибирь регулярно посещаю. За границей жили недолго, так что не могу судить о трансмутациях русской души на чужой земле. Хотя знаю русского писателя, который стал настолько французским, что даже кириллицу уничтожил на своем компьютере. Знаю нашего математика, открывшего какие-то новые измерения времени и незаметно для себя ставшего швейцарским ученым. Знаю одного хорошего русского парня, который с большим успехом работает Элизом Пресли в ночных клубах Пекина (при том, что на великого певца не похож и на гитаре играть не умеет). Может быть, как раз об этих людях и напишу в следующей книге.

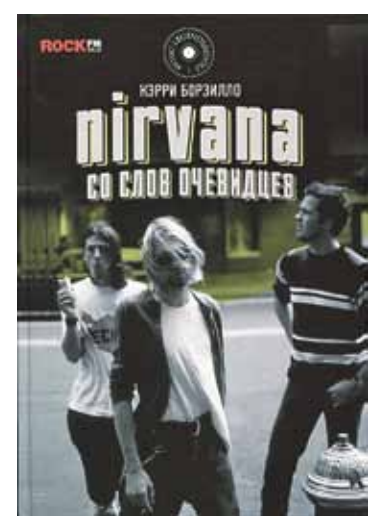
Погружение в «Нирвану»

Денис БОЧАРОВ

Ровно тридцать лет назад, в июне 1988-го, будущие флагманы стиля гранж Nirvana записали первый сингл — кавер-версию песни Shocking Blue «Love Buzz». Так что выход очередной книги, посвященной знаменитому сизтскому трио, можно считать вполне своевременным.

Птенцы гнезда Кобейнова находятся под пристальным литературным прицелом вот уже почти четверть века — мало о ком написано столько, сколько об этой группе. Казалось бы, с какой стати? Ведь Nirvana — не Элиас, совершивший подлинную революцию в популярной музыкальной культуре; не The Beatles, поставившие на уши всю планету; не The Rolling Stones, их летопись длится уже многим более полувека и, видимо, прервется лишь с физической кончиной участников. Что такого особенного в истории команды, просуществовавшей менее семи лет и выпустившей всего три полноценных студийных альбома?

Основных причин две. Во-первых, конечно же, надрывная история короткой жизни белокурого уроженца городка Абердин, штат Вашингтон. К молодым да ранним, ушедшим в мир иной самым трагичным образом, традиционному повзвешенный интерес — «тому в истории мы тьму примеров слышим», как писал классик. А во-вторых, группа Nirvana, как ни крути, — последнее по-настоящему

громко сказанное свежее слово в рок-музыке. В самом деле, все, чем подпитывается рок-н-ролл с середины 90-х, — бесконечная череда самоповторов, скудоумных полуидей, никчемных атональных выкриков и нижепоя-

ного апатажа. Подчеркнуто ретроградный брит-поп, лишенный даже намеков на мелодизм — метал, обезображенный до не узнаваемости ритм-энд-блюз, с недавних пор существующий под термином R'n'B, — вот краткая история западной популярной музыки последних двадцати с лишним лет.

Nirvana — другое дело. На стыке 80-х и 90-х эти парни сумели дать хорошего пинка зетому heavy метал: к тому времени количество паталгий команд творческая составляющая которых была соткана, казалось, по одному лекалу (из серии «найди три отличия»), начало катастрофически зашкаливать и, соответственно, утомлять неравнодушного слушателя. И яростный текстовый нигилизм вступил с внятными мотивами и убедительным саундом группы,

возглавляемой Куртом Кобейном, не то чтобы произвел эффект разорвавшейся бомбы — скорее, поставил в истории рока жирный восклицательный знак с последующим многоточием. Словом, если бы Nirvana не существовало, ее стоило бы придумать.

Про группу постоянно пишут, высказывают в ее биографии доселе неизвестные детали и выдают сенсации, которых в большинстве случаев на самом деле и не было вовсе. Однако на новинку издательства АСТ — «Nirvana: со слов очевидцев» — следует обратить внимание. «Эта книга, возможно, отделит факты от домыслов и прояснит хотя бы часть мифов и лжи, нарощенных на группе и ее участниках, а также на беспокойной жизни ее вокалиста при помощи про-

стой и прямой хроники, поденной фиксации их карьер и жизней», — рассуждает Карри Борзилло во вступительном слове. И под этим заявлением можно подписаться. Те, кому небезынтересно творчество Nirvana в целом и судьба лидера группы в частности, думается, порядком подустали от конспирологии, фальсификаций и прочей «желтизны»: факты, поданные из первых уст, представляют куда больший интерес. Борзилло проделала титаническую работу: кропотливо и скрупулезно собирая по крупицам историю коллектива, она не делает акцент на личностных оценках и околофилософских обобщениях — вместо этого предоставляет слово тем, кто лично знал Курта Кобейна, Криста Новоселича, Дэйва Грола и Чэда Ченнинга (первый ударник группы, покинувший ее аккурат в преддверии всемирного триумфа. — «Культура»). По сути, перед нами документальная хроника последней американской рок-сенсации — со дня рождения бас-гитариста Новоселича в мае 1965 года до апреля 1994-го, то есть до того момента, как Кобейн свел счеты с жизнью.

«Nirvana: со слов очевидцев» — качественная, убедительная, внушающая доверие книга. Неприятным недочетом, правда, является кошмарная редакция: одно и то же имя собственное приводится порой по-разному, причем в пределах страницы. К сожалению, это распространяется и на русскоязычные переводные издания, посвященные рок-музыке.

Иван РЫБИН

110 лет назад, 30 июня 1908 года, над тайгой в районе реки Подкаменная Тунгуска Красноярского края полыхнуло. Позже ученые оценили мощность взрыва в 40–50 мегатонн в тротиловом эквиваленте, но что это было, никто не знает и сегодня. Версий несколько, ни одна не выглядит убедительно. Неудивительно, что в культуре этот взрыв оставил едва ли не больший след, чем на теле нашей планеты.

На поверхности Земли давно практически ничего не видно, да и никакого «метеорита», как часто называют Тунгусский феномен, обнаружено не было, как и кратера от его падения. Первая же экспедиция, которую в 1927 году организовал минералог Леонид Кулик, выявила совершенно потрясающую картину: на десятки километров от эпицентра лес лежал ровно по радиусу, а там, где ожидали увидеть огромную яму, вертикально стояли голые стволы. Некая титаническая сила сорвала с кедров и елей не только все ветки, но и кору. «Телеграфный лес» — так тогда назвали это чудо. Общая площадь завалов превышала 2,2 тысячи квадратных километров.

Атомные фантазии

Последующие экспедиции не добавили ясности. Исследователи дотошно просевали грунт в поисках фрагментов, как они поначалу считали, взорвавшегося в воздухе от перегрева метеорита, однако ничего не находили. И тогда — не на ровном месте, а с подачи писателей-фантастов — возникла идея атомного взрыва.

В конце 30-х — начале 40-х годов XX века ядерная физика еще не была секретной, ученые всего мира открыто работали над проблемой реакции распада, и никого, кроме них, сложная тема не интересовала. В атомную бомбу военные не верили, да и провести необходимые расчеты, строго говоря, никто толком не умел. Даже оценить энергию, которая выделится при взрыве, не могли. Последнее и стало самой большой ошибкой. Если перевести мощность в эквивалент оружейного урана-235 или плутония, то над тайгой должны были разом рвануть десятки, если не сотни, тонн обогащенного вещества.

Однако тогда этого никто не знал, и Александр Казанцев написал замечательный фантастический роман «Пылающий остров». Как помянут поклонники творчества прозаика, по сюжету над тайгой потерпел катастрофу инопланетный космический корабль, двигатели которого работали на фантастическом трансурановом элементе «радий-дельта». «Если говорить про мощный взрыв, не оставивший после себя обильного заражения радиоактивными изотопами, то это только термоядерная реакция синтеза, а не распад, как на звездах, в том числе на нашем Солнце, — объясняет ведущий научный сотрудник музея РФЯЦ ВНИИЭФ Виктор Лукьянов. — Боеприпас примерно такой же мощности — «изделие 602», известное как «Кузюкина мать», — был испытан 30 октября 1961 года на Новой земле. Его заявленная мощность составляла 58,6 мегатонны. Там заряд сознательно сделали идеально (с точки зрения технологий тех лет) чистым, всего три процента приходилось на делящуюся часть. И если пофантазировать про термоядерный двигатель некоего космолета, который работает на водороде без участия тяжелых элементов, его авария вполне могла дать такую мощность вспышки».

После американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, интерес к Тунгусскому феномену в СССР ожидаемо возрос. Но исследовательские работы возобновились только в конце 50-х — страна восстанавливалась, было много иных задач. Кроме того, до места, где случился взрыв, трудно добраться даже сейчас, что говорить о середине прошлого века.

Образованная в 1959 году при Сибирском отделении АН СССР «Комплексная самостоятельная экспедиция по изучению Тунгусского метеорита» никакой «самодельной» не являлась. В ее составе хватало «ученых в штатском», и нет ничего удивительного, что первым делом стали разбираться с физикой феномена. Выяснили: в атмосфере что-то взорвалось, но заражения местности не произошло, то есть тяжелые элементы в составе среагировавшего вещества отсутствовали. А далее материалы «самодельной» комиссии стали все более и более скудными, расплывчатыми, а потом и саму структуру расформировали.

Стоит отметить, что именно тогда на Подкаменной Тунгуске побывали сотрудники КБ Сергея Королева, а также представители многих «почтовых ящиков» ракетно-ядерной и иной оборонной тематики...

«Там все засекретили, с привезенными образцами почвы и прочими пре-

Теории большего взрыва

Первая экспедиция к месту падения Тунгусского метеорита. 1927

паратами стали работать люди из закрытых «атомных» институтов Челябинской области. Тема и сегодня «под грифом», — рассказывает сотрудник «Росатома» Сергей Плохов. — Кстати, ничего удивительного: еще в годы Великой Отечественной немцы пытались проникнуть в район Подкаменной Тунгуски, причем, судя по косвенной информации, в составе экспедиции превалировали люди, работавшие на нацистскую ядерную программу. Не получилось — через европейскую часть СССР прорваться было невозможно, японцы тоже не давали гарантии, что разведчиков не схватят прямо на советском тихоокеанском побережье. В общем, проект закрыли, никто куда не поехал».

Между прочим, это отличный сюжет для нового фантастического романа — тема еще не отыграна, не замусолена. Искатели тайных знаний из Ahnenberbe бредут по бескрайней тайге, страдают от гнуса и прочих напастей, сражаются за жизнь в тяжелых условиях. А потом их уничтожает отряд особого назначения НКВД, охраняющий секретный объект. Или — не отряд, или — не НКВД, пространство для творчества огромно.

Гуманоиду больше не наливать

Александр Казанцев со своей темнокожей Таймбой стронул самую настоящую лавину. Поток фантастических произведений о «гуманоидном» происхождении Тунгусского феномена не оскудевает и сегодня. Однако сравниться с классиком по уровню, в том числе культурному, философскому и художественному, могут немногие. Например, в вышедшей в 1965 году повести Александра Шалимова «Цена бессмертия» Тунгусский метеорит — это зонд, посланный марсианами на Землю (Мауну), спектр его взрыва подтвердил наличие жизни на нашей планете. Но в книге это лишь эпизод. Основное повествование — об угасающей цивилизации, прогресс в которой намеренно остановлен кучкой властных «мудрецов».

Тунгусский метеорит также фигурирует в недавно вышедшем романе Олега Измерова «Стройки Империи» («Дети Империи – 5») — как предмет «факультативного» интереса одного зарубежного шпиона, действующего в Советском Союзе из параллельной реальности. Таким образом он пытается

отвлечь от своей персоны внимание контрразведчиков.

Не так давно изданный двухтомник «Тунгусские тайны» аккумулировал в себе значительную часть фантастических романов, повестей и рассказов, посвященных этой теме. Есть там и рассказ Мануила Семенова «Пленники Земли» — Казанцев был не первым (вторым), но, бесспорно, наиболее ярким приверженцем «инопланетно-корабельной» теории происхождения Тунгусской аномалии, которую в СССР не возбранялось поднимать. Более того, создавалось впечатление, что тему популяризируют. По принципу «если хочешь что-то надежно спрятать — положи на самое видное место». Дошло до курьезов, ряд редакций тогда перестали принимать рукописи по тунгусской теме: слишком уж велик был вал.

Между тем в легендах местных эвенков катастрофа описывается просто и однозначно: приземлился бог Агды в виде железной птицы, дыхнул огнем и громом, а потом отчал.

лило обратно. Причем являлась птица не в первый раз, раньше тоже прилетала, но в глубокой древности. Самолетов эвенки тогда еще не видели, да и в начале XX века они все сплошь делали из фанеры и перкаля. Поэтому что такое «железная птица» — разночтений быть не может. Но сегодня «гуманоидные» теории хорошо развлекены иными сюжетами, у фантастов в моде параллельные миры, путешествия во времени и всякая совершенно антинаучная магия.

«Вряд ли напишут что-то новое — научная фантастика сейчас не в чести, в основном издается фэнтези, историческая и приключенческая литература, — считает писатель фантаст и литературовед Виталий Пищенко. — Связано это с тем, что классические образцы — того же Ивана Ефремова — просто так «с налета» не ослепит, нужен соответствующий уровень эрудиции читателя.

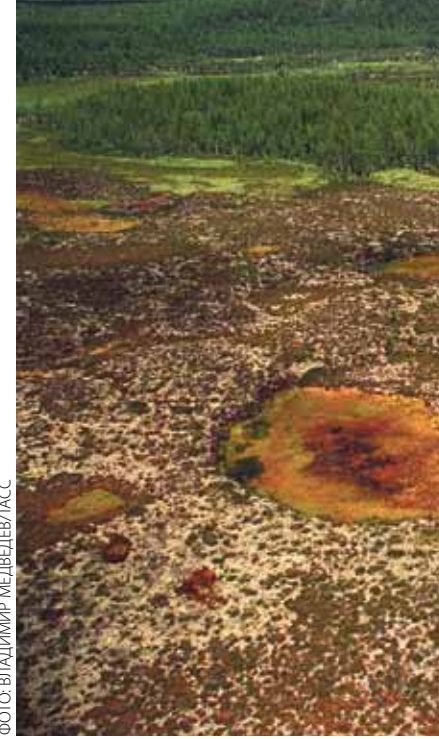

Леонид Кулик

А вот с этим сейчас туго. Но как только в нашем обществе изменится отношение к науке и образованию, все вернется, в том числе и умные произведения, посвященные проблеме Тунгусского феномена».

Сербский фантом

«Земные», не связанные с инопланетянами версии события 110-летней давности немногочисленны. И если отбросить совсем откровенную ерунду, то размышления сводятся практически к одному: Никола Тесла экспериментировал с беспроводной передачей энергии на расстоянии — и доигрался. Этот сюжет наиболее красочно описан современным российским писателем Александром Авраменко в романе «Визит-14».

Стоит отметить, что авторы фантазируют далеко не на пустом месте. Весной 1908-го гениальный серб достроил некую титаническую опытную установку и начал ее испытывать. Во всяком случае, фотографии «Башни Теслы» (громоздкой ажурной конструкции с «набадашником» на вершине) сохранились. И в архивах метеослужб всего мира как раз тогда упоминаются странные светящиеся «пульсирующие» облака и иные небесные феномены. Были ли они связаны с опытами ученого — неизвестно. Но после взрыва в Красноярском крае все прекратилось. Остаточные явления наблюдались несколько дней, но потом не повторялись.

«Уже сейчас я могу превратить любую область земного шара в пустыню, непригодную для жизни!» — якобы такое письмо получил от Теслы главный редактор газеты «Нью-Йорк таймс» вскоре после того, как в Сибири рвануло. Правда, самого документа никто не видел. Достоверной информации об изобретателе переменного тока, трансформаторов и других привычных атрибутов нашей сегодняшней жизни вообще крайне мало. Точнее, ее нет вовсе. Зато полное раздолье для фантастов.

«Все это, конечно, очень интересно, удивительно и чрезвычайно таинственно. Но есть один маленький момент, напроочь разрушающий эту теорию, — отмечает Сергей Плохов. — Допустим, Тесла действительно научился передавать электричество без проводов на расстоянии. Но откуда он взял то самое море энергии, которое выделилось там, в русской тайге? Все электростанции мира и сегодня не в состоянии одновременно выдать такую мощность, не говоря уже о начале XX века, когда электрификация нашей планеты находилась в зачаточном состоянии».

По тем же причинам не стоит обращать внимание на многочисленные фантастические, да и «серьезные» тоже, теории о природном характере феномена. Например, что откуда-то выделилось много-много газа и взорвалось — мегатонный взрыв так не организовать при всем желании.

«Мощнейшие химические (неядерные) взрывы, в том числе с применением объемно-детонирующих боеприпасов, никогда не доходили и до пяти килотонн, рассуждать про мегатонны даже не стоит, это смешно, — уверен Виктор Лукьянов. — Конечно, можно создавать всякие теории, особенно по методу «сферического коня в вакууме», но к реальности они не будут иметь отношения. Понятно одно: во-первых, взрыв был высотным, а во-вторых, не оставил заражения. Вот из этого и стоит исходить».

Бесспорно, кто-то вспомнит извержение вулкана Кракатуа, произошедшее в 1883 году, однако то была катастрофа планетарного масштаба, да и с совершенно иной физикой. Тогда в жерло, где плескалось целое озеро раскаленной магмы, хлынула океанская вода — и произошел взрыв. Его мощность оценивают в 200 мегатонн в тротиловом эквиваленте. Сам остров площадью более десятка квадратных километров был уничтожен. В Сибири же ничего подобного не случилось, поэтому вулканическая версия, которая тоже периодически всплывает, даже хуже варианта с «зелеными человечками».

Некогда популярную теорию о ледяном ядре кометы, якобы взорвавшейся от трения о земную атмосферу, тоже давно отправили в утиль. Во-первых, никакого небесного тела никто не видел, хотя это — нонсенс.

При приближении к Земле комета неизбежно должна была обзавестись тем самым «хвостом» из испаряемых с ее поверхности газов, а его невозможно не заметить. Во-вторых, кинетической энергии небесного тела не хватало бы даже на несколько

мегатонн — учеными все просчитано.

К «природной версии» принято обращаться прежде всего потому, что таков исследовательский опыт. «В 50–60-х годах XX века Казанцев и другие авторы очень хорошо «попали в нерв» научно-технического прогресса. Развивалась космонавтика. Атомная энергетика и новые знания, обретенные человечеством, позволяли многое переосмыслить, строить интересные теории, — пояснил Пищенко. — Сегодня ситуация иная. И про секретность не стоит забывать. Мне рассказывали, что есть у нас в Москве некий центр, который собирает информацию обо всем «непознанном» — НЛО и иных феноменах. Учреждение «режимное», о нем вообще мало кто знает, у американцев тоже есть такое. Так вот, 70 процентов случаев там объясняют природными или техногенными явлениями, еще 20 процентов — тоже вполне вероятными обстоятельствами. Однако пять процентов наблюдений вообще никак не укладываются в современные научные теории».

Пикник на обочине

Периодически группы поисковиков-энтузиастов наведываются туда, где более века назад случилась неведомая катастрофа. Между прочим, и сегодня круговые завалы деревьев еще вполне различимы. «Телеграфный лес» тоже частично цел, поклонники теорий о внеземном разуме очень любят их фотографировать. Но этим местные достопримечательности исчерпываются.

Из таинственного места давно сделали туристический объект, причем «элитный». «На группу из 5–6 человек рассчитывайте минимум по 60 тысяч рублей на каждого, плюс авиабилеты Красноярск — Ванавара, лететь около часа с лишним, — говорит менеджер по въездному и внутреннему туризму туроператора «Саянское Кольцо» Екатерина Литвишко. — Размещение в палатках, питание частично мы обеспечиваем, но в основном самостоятельно. Плюс где-то 400 тысяч с группы за аренду вертолета. И естественно, авиабилеты до Красноярска вы покупаете тоже за свой счет».

Затраты реально сократить в разы. Так называемые «эзотерики» и прочие любители непознанного периодически выезжают в Красноярский край. Их опыт весьма полезен, особенно с точки зрения организации экстремальных путешествий.

«Да, недавно мы считали, сколько нужно на поездку к «месту силы», где приземлялся инопланетный корабль. Его старт в гиперпространство прямо из земной атмосферы и называют Тунгусским метеоритом. Будем надеяться, что вскоре все срастется и мы туда выдвинемся, — рассказывает один из сторонников самой популярной версии. — Хотите — присоединяйтесь, наши друзья там уже побывали, говорят, впечатления словами не передать. Можно уложиться в 50–60 тысяч рублей с человека вместе со всеми билетами, особенно если лететь с пересадкой и ловить акции-распродажи авиакомпаний. Правда, придется много пройти пешком, но оно того стоит».

Возможно ли, что на Землю сто десять лет назад действительно приземлились инопланетяне, устройства здесь «пикник на обочине»? Вероятно ли, что природа может преподнести человеку феномен, объяснить который мы — при том, что наука за век добилась впечатляющих успехов, — не можем? Или произошедшее — дело рук человека? Опровергнуть каждую из этих версий легко. Объяснить, что именно случилось в районе Подкаменной Тунгуски, никто не смог.

Это означает одно: тема остается актуальной, о ней будут говорить до тех пор, пока кто-то не внесет в вопрос о Тунгусском феномене окончательную ясность. Сегодня мы от загадки так же далеки, как и те исследователи, которые впервые увидели «телеграфный лес».

Место падения Тунгусского метеорита. 1989

Владимир Пономарев: «Главный козырь сборной России — хорошая физическая подготовка»

Максим БОРОДИН

Лучший результат в своей истории наша сборная показала на ЧМ-66 в Англии, где дошла до полуфинала и завоевала бронзовые награды. Важной частью того легендарного коллектива был защитник Владимир Пономарев, который в интервью «Культуре» вспомнил о достижениях полувековой давности и поделился впечатлениями от игры российской команды на домашнем турнире.

культура: В 1960-е годы советский футбол был на подъеме. Казалось, что бронзовые медали чемпионата планеты — только первый шаг к главному титулу. Но с тех пор ни одно поколение отечественных игроков так и не смогло приблизиться к вашему достижению.
Пономарев: Наш тренер Николай Морозов говорил: «Ребята, вы сделали огромное дело. Этот результат не повторится еще 50 лет!» Мы в ответ: «Ну, Юрий Петрович, подумаешь, в полуфинал вышли. А он: «Вот помяните мое слово». И оказался прав.

культура: Чем запомнился первый матч с командой КНДР, ведь о развитии футбола в этой стране не было известно ровным счетом ничего?
Пономарев: Мы довольно легко победили с крупным счетом. Кореяцы действовали дисциплинированно, четко выполняли установки тренера, но тогда не казалось, что они могут преподнести сюрприз. Потом ситуация резко поменялась. Они сенсационно вышли в плей-офф, где по ходу встречи выигрывали с крупным счетом у Португалии, пока за дело не взялся великий нападающий Эйсебио.

культура: Против итальянцев пришлось тяжелее?
Пономарев: Сильная команда была. Но мы справились, в обороне «на ноль» сыграли. Итальянцы нас очень боялись. Они пришли даже на тренировку смотреть. Больше всего интересовался их лидер Сандро Маццола. Мы вышли на игру без всякого мандража. Хорошо помню, как я обманул Маццола. Он сместился на левый фланг. Мяч был между мной и нападающим. Итальянец летел на меня с глазами по пять копеек. Времени на принятие решения оставалось мало. Молниеносно на замахе убрал мяч под себя, и соперник улетел на беговую дорожку под хохот трибун. Красиво получилось.

культура: В четвертьфинале Вас ждали венгры, которых после победы над Бразилией заранее в чемпионы записали.
Пономарев: Мадьяры играли очень «грязно». Пеле травмировали. Против нас тоже грубо действовали.
культура: Правда, что перед матчем было тайное голосование и команда выбирала, кого поставить на ворота, Анзора Кавазашвили или Льва Яшина?
Пономарев: Было такое. Первую игру на турнире провел Анзор. Претензий к нему не было. На матч с итальянцами Морозов поставил уже Яшина. Полевые игроки в эти дела не влезали. А после группового

турнира решили провести голосование. Три человека высказались за Кавазашвили, а остальные за Яшина. Все же Лев обладал колоссальным авторитетом. Нападающие соперников с ним боялись сойтись. Яшин отлично действовал по всей штрафной площадке. На выходах был просто безупречен. Сколько с ним играл, ни разу не помню, чтобы он ошибался в таких ситуациях. И в матче с венграми вратарь нас серьезно выручал, особенно в концовке, когда уступая в счете противник из последних сил навалился на ворота сборной СССР, но мы выстояли.

культура: В полуфинале могли одолеть ФРГ?
Пономарев: Я полагаю, что в Западной Европе от нас такой прыти не ожидали и решили всеми возможными способами воспрепятствовать дальнейшему продвижению советской команды. Игря Численко удалили в концовке первого тайма, а во второй половине травмы получил Йозеф Сабо. Замены тогда не разрешались. Даже в такой ситуации мы действовали достойно. Комбинировали на хороших скоростях, могли сравнять счет. К сожалению, упустили отличную возможность и в финал прошли немцы.

культура: Где получали бронзовые награды?
Пономарев: После матча на банкет были приглашены футболисты и тренеры сборных Англии, ФРГ, Португалии и СССР. Присутствовала королева, а награды вручал премьер-министр Великобритании Гарольд Уилсон. На сцену вызвали всю команду, но награждали только одиннадцать человек.

культура: Как же решали, кому вручать медали?
Пономарев: Получили те, кто сыграл больше игр. Я пропустил только матч с Чили, поэтому мне медаль на шею повесили.

культура: Некоторые установили тренера Морозова его бывшие подопечные до сих пор вспоминают с улыбкой...
Пономарев: Приведу один пример. В 1965 году играем отборочный матч чемпионата мира против Греции. Соперник нам незнакомый. Николай Петрович подходит ко мне и говорит: «Против тебя будет играть нападающий Папаиоанну». Потом отправляется к левому защитнику Данилову и продолжает: «А против тебя выйдет Папаиоанну. Да что это такое, у них что, одни папы на поле? Ладно, выйдете и сами разберетесь!»

Если такое услышат современные футболисты, то с ума сойдут. А мы привыкли. Каждый год ездил в Южную Америку и сражался с противниками, о которых ничего не знали. И ничего — побеждали. Это сейчас можно все выяснить о любом футболисте за пять минут: как он принимает мяч, с какой ноги бьет, насколько быстр. А затем оперативно проанализировать информацию и найти противоядие. Сейчас ребята в школе, а мы все делали с листа.
культура: Тщательный анализ не всегда дает результат. Сборная России в матче с Уругваем так и не подобрала ключи к обороне соперника.

Пономарев: Может, южноамериканцы и наиграли на победу, но в лучшем случае на минимальную. Наши не заслужили такого разгрома. Хотя Уругвай реально более классная команда и по всем раскладам выглядела фаворитом. Они свое преимущество умело воплотили в голы. И все же с такими соперниками можно бороться. Надо постоянно двигать мяч вперед, не нужно катать его поперек поля или отдавать назад защитникам. Первый гол пришел из-за этого. Получили штрафной в непосредственной близости от ворот, и Суарес показал мастерство. Второй гол — немного невезения и опять ошибки. Единственный, третий мяч был трудовым и забит уругвайцами по делу.

Конечно, подвел Смольников, который слонопотал удаление в первом тайме. Он психологически не готов играть на таком уровне. Пускай теперь смотрит футбол со скамейки запасных. Возможно, это пойдет ему на пользу. Не стоит заранее посыпать голову пеплом перед игрой с Испанией. Нужна правильная тактика и везение, без которого в футболе никуда. Но нет права на ошибки. Любая неточность может завершиться голом, а отыгрываться в матчах с «красной фурией» очень тяжело. Надо забивать первыми.

культура: Выделите главные козыри команды Черчесова на этом турнире?
Пономарев: В первую очередь можно отметить хорошую физическую подготовку. Ребята побежали. Обидно, если это состояние быстро пройдет. Сейчас самое главное — правильно тренироваться. Не будет движения — можно забыть о результате. Некоторые говорят, что на чемпионате мира слишком маленькие перерывы между матчами. Считаю, что трех дней для восстановления вполне достаточно. Чем больше отдыхаешь, тем хуже. Надо все делать в меру.

культура: В первых двух матчах к обороне не было претензий?
Пономарев: В общем, защите соперники серьезных проблем не создали. Игнашевич хорошо действовал. Выигрывали единоразово, грамотно подстраивались. Сейчас очень важно сыграть на команду. Чемпионат мира — это огромная ярмарка. Селекционеры, агенты, «жучки» начинают анализировать — кто лучше, кого куда можно перепродать. Если каждый будет только за себя, думать, вот хорошо сыграю, и меня возьмет топ-клуб, то на команду это обязательно скажется. Помню, была песня: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Футболисты сборной должны мыслить именно такими категориями.

культура: После успешного ЧМ-66 Вам предлагали контракт в зарубежном клубе?
Пономарев: Было дело. В Англии ко мне официально обращались, мол, господин Пономарев, хотим вас пригласить в нашу команду «Манчестер Юнайтед». А я сижу, смеюсь: «Ребята! Это невозможно». — «Почему, Владимир?» — Отвечаю: «У меня отец работает в КГБ». Ну, они сразу: «Ой, извините, извините...» К Яшину подходили с чистым листом и предлагали лично написать сумму оклада.

культура: Кого бы Вы выделили из игроков нынешней сборной России?
Пономарев: У нас довольно дуэстная полузащита, хорошо двигаются. Головин стал лучше, но пока не столь эффективно действует, как хотелось бы. Понравился Черышев. Денис всегда нацелен бежать вперед и еще потом успевают возвращаться назад. Очень важные качества. Что касается нападающих, то Смолов в последнее время перестал двигаться. Он мне не очень нравится. Вот Дзюба молодец. Сборная способна «приковать» внимание обороны противника, сыграть головой.

Нам досталась «фурия»

Товарищеский матч Россия — Испания — 3:3

Дмитрий ЕФАНОВ
Калининград — Москва

1 июля наша сборная по футболу впервые за 32 года сыграет в плей-офф чемпионата мира. Противостоять команде Станислава Черчесова в «Лужниках» будет один из главных фаворитов турнира, Испания. Прогноз — выбывает.

Российская дружина после крупного поражения от уругвайцев в Самаре (0:3) заняла второе место в своем квартете. Оставалось дождаться вечерних поединков, чтобы понять, с кем предстоит иметь дело в следующем раунде. Соперник россиян в 1/8 финала был неясен до последних секунд заключительных встреч в группе В. Особенно драматичным получился матч в Саранске, где подгоняемые тысячами своих болельщиков иранцы очень старались совершить одну из главных сенсаций мундиала. На последних секундах поединка с португальцами персы могли вырвать победу и оставить чемпион Европы за бортом соревнований, но удача была на стороне Кристиану Роналду и компании (1:1). В итоге Португалия заняла второе место в группе, а испанцам, знаменитой «красной фурии», в составе которой блистали Иско и Иньеста, хватило ничьей с Марокко (2:2).

Представители Северной Африки, не одержавшие на турнире ни одной победы, тем не менее заслужили симпатии поклонников футбола за атакующий стиль игры. Под стать команде были и болельщики, которые во время поединков с участием «атласских львов» в Санкт-Петербурге, Москве и Калининграде поддерживали соотечественников, несмотря на результаты. Особенно поразила одна марокканская семья, приехавшая в Россию на автомобиле и неотступно путешествующая за своей сборной по всей стране. Муж, жена и их маленькие дети не смущаются кочевым образом жизни, футбол важнее.

Раньше жителей нашего самого западного города удивили швейцарцы, явившиеся на раритетном тракторе 1964 года выпуска. Болели скромные на вид гости из Берна и Базеля шумно и весело, но на стадионе остались в меньшинстве. Наши зрители в этот день поддерживали другую команду. «Русский и серб, братья навек!» — эти слова звучали не только на арене, но и на улицах города, и в многочисленных кафе, «окупированных» шумными балканцами. При этом атмосфера царила праздничная, и даже после победы Швейцарии (2:1) фанаты обеих сборных мирно распевали песни и танцевали до пяти утра.

Самые стойкие на следующий день отправились осматривать достопримечательности и обязательно заглядывали в знаменитый Музей Мирового океана. Стоит потратить несколько часов свободного времени, чтобы с помощью профессиональных экскурсоводов и виртуальной техники погрузиться в таинственные океанские глубины. Поразиться действительно есть чему. От могучих кораблей и дикинских рыб до скелета огромного кашалота и глубоководного аппарата «Мир-1», с помощью которого режиссер Джеймс Кэмерон снимал знаменитый «Титаник».

Рядом с музеем строится новое здание большого Аквариума: для него уже завезли огромные панели толщиной до 26 сантиметров, сделанные из акрила и весящие около 6 тонн каждая. Также на стройплощадку доставили стекла в виде арок, для 8-метрового туннеля. Его размеры таковы, что посетители смогут проходить под толщей воды в полный рост, а над их головой будут проплывать морские обитатели. Всего в новом корпусе музея установят 29 различных емкостей, в которых представят рыб разных климатических зон. Будущий центр экспозиции станет одним из самых больших и глубоких аквариумов для океанских существ в России.

«Мы пришли на своих кораблях — это значит, что мы технический музей. Мы привезли с собой коллекции раковин морских

Прямая РЕЧЬ

Ихаб НАСР, посол Египта в России:

— Я имел возможность наблюдать, как российское правительство готовилось к чемпионату мира, и был поражен. Инфраструктура, стадионы, аэропорты, дороги — все прекрасно. Усилия российских друзей впечатляют. Поздравляю с такой отличной организацией! Мне особенно нравится, что множество египтян получили возможность оценить красоту России, не только Москву и Санкт-Петербург. Сюда приехали около трех тысяч наших болельщиков.

Фернандо КАСАРЕС, министр спорта Уругвая:

— Все очень радостные на стадионах. Царит атмосфера счастья, и не только из-за спортивных результатов, но и благодаря отличным условиям организации. К ним следует прибавить достоинство, менталитет, щедрость русских, которые почувствовали на себе уругвайцы и все те, кто приехал на этот чемпионат. Мне кажется, что сложно себе представить праздник лучше.

Гарет САУТГЕЙТ, главный тренер сборной Англии по футболу:

— И в Волгограде, и в Нижнем Новгороде все было отлично. Стадионы, инфраструктура, классные условия. Арены абсолютно потрясающие, очень красивые в плане архитектуры. Приятно, что в России о нас так заботятся.

Музей Мирового океана. Стоит потратить несколько часов свободного времени, чтобы с помощью профессиональных экскурсоводов и виртуальной техники погрузиться в таинственные океанские глубины. Поразиться действительно есть чему. От могучих кораблей и дикинских рыб до скелета огромного кашалота и глубоководного аппарата «Мир-1», с помощью которого режиссер Джеймс Кэмерон снимал знаменитый «Титаник».

Рядом с музеем строится новое здание большого Аквариума: для него уже завезли огромные панели толщиной до 26 сантиметров, сделанные из акрила и весящие около 6 тонн каждая. Также на стройплощадку доставили стекла в виде арок, для 8-метрового туннеля. Его размеры таковы, что посетители смогут проходить под толщей воды в полный рост, а над их головой будут проплывать морские обитатели. Всего в новом корпусе музея установят 29 различных емкостей, в которых представят рыб разных климатических зон. Будущий центр экспозиции станет одним из самых больших и глубоких аквариумов для океанских существ в России.

«Мы пришли на своих кораблях — это значит, что мы технический музей. Мы привезли с собой коллекции раковин морских

моллюсков и живых рыб, геологические образцы и морские карты — это значит, что мы естественнонаучный музей. Мы собрали рассказы о дальних странах и удивительных народах — это уже этнография. Мы повествуем о морской истории, о том, как строился флот, — значит, мы музей истории. На наших судах сохранены каюты, лаборатории, кубрики — значит, мы музей мемориальный. А еще мы музей ледокольного, военно-морского, рыболовного флотов и даже космонавтики», — с увлечением рассказывала генеральный директор Музея Мирового океана Светлана Сивкова.

Каждый из городов, задействованных в проведении грандиозного праздника, стремится совместить спортивные события с культурными. Как всегда, тон задает столица. На ВДНХ в павильоне № 67 «Карелия» представлен проект «Мяч круглый, поле ровное». В первой части экспозиции рассказывается об истории отечественного футбола в период с 1897 по 1992 год. Посетители могут окунуться в прошлое с помощью архивных фото, программ с матчами и записей комментариев Николая Озерова и Владимира Маслаченко.

Вторая часть представляет собой своеобразный «Зал славы». В павильоне — одна из лучших фигур игроков, которых выбирала народным голосованием через интернет-опрос. На завершающем этапе посетители знакомятся с современной историей любимой игры: от графических новелл до фанатских татуировок.

Креативно подошли к старту чемпионата мира в Дарвиновском музее: все три действующие экспозиции, посвященные мундиалу, связаны с четверногими. Не забыли организаторы и о главном талисмане — волеке Забиваке. В его честь создана отдельная выставка «О хищнике сером замолвите слово».

Также объявили конкурс на фото, где звери играют с мячом. В ответ пришло несколько сотен снимков. Эти работы можно увидеть в основном здании, где они будут до 26 августа.

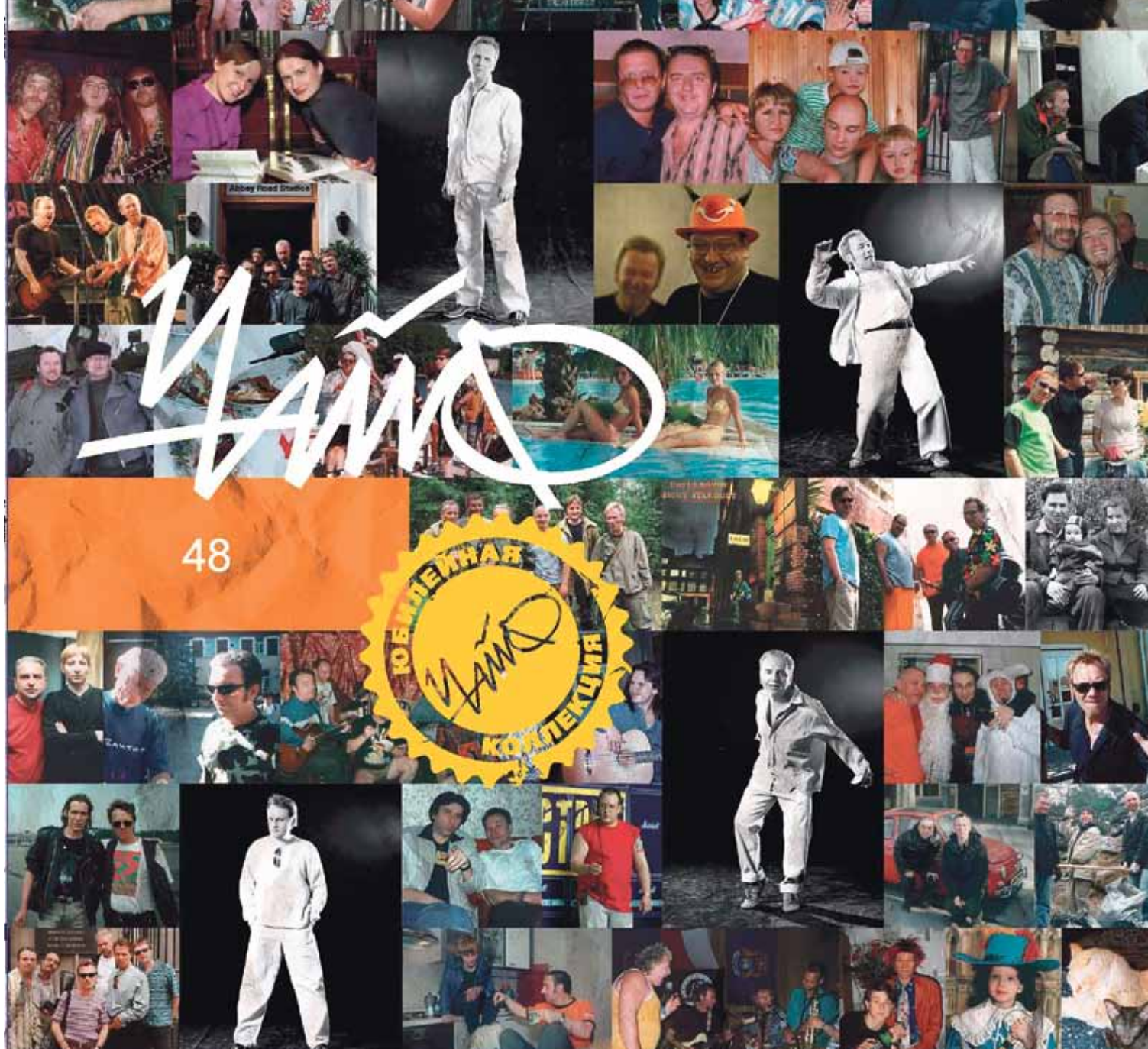
Главным же напоминанием об игре миллионов станет выставка «Кто придумал футбол?». По предположению Дарвиновского музея, создателями самой популярной игры с мячом стали аисты, издавна пинавшие ее. Обсуждаются тут и другие версии зарождения футбола, а также ведутся диалоги об истории животных — талисманов ЧМ.

Государственный музей архитектуры им. А.В. Шусева может похвастаться экспозицией «Архитектура стадионов». Выставка рассказывает о строительстве отечественных спортивных арен, а сам план мероприятия делится на два этапа — исторический и современный. Особенно стоит обратить внимание на уникальные материалы в единственном экземпляре, повествующие о строительстве и проектировании стадионов в крупных городах СССР, созданных архитекторами почти 100 лет назад.

Большой футбол продолжает шагать по стране, в той или иной мере затрагивая все аспекты жизни. Впереди решающая стадия чемпионата мира — игры на выбывание. Сборной предстоит битва с мощной Испанией. В ноябре прошлого года соперники играли в товарищеской встрече в Санкт-Петербурге. В том поединке подопечные Станислава Черчесова дважды уступали в счете, получили в свои ворота пару пенальти, но смогли вырвать сенсационную ничью — 3:3. Матч показал, что испанцы небезупречны и могут ошибиться. Впечатление усилилось на чемпионате мира после игр с Португалией (3:3) и Марокко (2:2). «Красная фурия» всем дает шанс. Главное, чтобы команда в нужный момент смогла воспользоваться промахами соперника.

Болельщики на матче Сербия — Швейцария

Владимир Шахрин: «У нас дефицит хороших футбольных песен»

Денис БОЧАРОВ

Двадцать лет назад лидер группы «Чайф» сочинил песню «Аргентина — Ямайка 5:0», которая после победы России над Саудовской Аравией с тем же счетом заиграла новыми красками. В преддверии матча нашей сборной в плей-офф корреспондент «Культуры» пообщался с Владимиром Шахриным.

культура: Сейчас вся страна живет футболом. Вашу композицию «Аргентина — Ямайка 5:0» многие считают главным отечественным рок-посвящением лучшей игре с мячом. Понятное дело, песня не столько о футболе, сколько об эстетике стиля регги, однако с известными пор любой матч, заканчивающийся с таким счетом, невольно отсылает к этому шедевру. Не думали над продолжением темы? Например, в связи с сенсационным разгромом Хорватией аргентинцев предлагаю вариант: «Зачем рыдать? Слезу утри. Аргентина — Хорватия 0:3».

Шахрин: Замечательно. Однако у меня самого подобных текстов выше крыши. Недавно смотрел документальный фильм об истории футбольных мировых первенств. И там прозвучала мысль: тот самый невзрачный матч, который ничем, кроме хет-трика Батистутти, в историю войти попросту не имел права, известен каждому российскому болельщику именно благодаря этой песне.

И вы правы, каждый раз, когда та или иная игра заканчивается со сколь-нибудь звучным счетом, меня друзья и знакомые начинают буквально терроризировать соответствующими случаями виршами. Я думаю, все это происходит от дефицита хороших футбольных песен.

культура: Буквально сняли с языка следующий вопрос. В этом году исполняется 80 лет известному каждому в нашей стране футбольному маршу Матвея Блантера. Эта мелодия по сей день остается главным лейтмотивом игры №1. Почему

же, при всемирной популярности футбола, по-настоящему великих произведений о нем нет, причем даже в мировом масштабе?

Шахрин: Сложно сказать. Лет десять назад я, впитав в себя эмоции от распевок английских болельщиков (а равных им в этом виде музыкального спорта нет), сочинил песню для футбольного клуба «Урал». Исходил из того, что композиция должна хорошо звучать в исполнении мужиков — без инструментального сопровождения — и поднимать боевой дух. Но, к сожалению, песня не прижилась. Однако я уверен, что она написана правильно, выдержана в духе классического стадионного гимна. Что же, возможно, ее время еще придет.

культура: Каковы Ваши впечатления от игры нашей сборной? **Шахрин:** Я сторонник следующей теории. Когда есть объективные причины ругать футболистов и тренеров, не стоит сдерживать праведный гнев. А если есть чем похвалиться и похвалиться, зачем усмирять позитивные эмоции?

На днях в Самаре я жил в одном отеле с нашими ребятами, в частности, пил чай с Юрой Жирковым, и могу откровенно заявить: уровень ответственности

в сборной предельно высок, никто шампанским и пивом не балуется, что бы там ни говорили и ни писали злопыхатели. **культура:** Давайте вернемся к рок-н-роллу. В отличие от многих коллективов «Чайф» старается не обходить стороной значимые даты. Вы и годовщины некоторых альбомов отмечаете, и дни рождения участников группы, и регулярные «сезонные» концерты устраиваете. Скажите, любовь к символизму или просто так исторически сложилось?

Шахрин: Мы, если можно так выразиться, команда традиционная — во всех отношениях — от музыки, которую исполняем, до ориентации, коей придерживаемся. Видимо, эта «традиционность» находит свое отражение и в предпринимаемых нами акциях. Немаловажно и то, что публика, сплотившаяся вокруг нас, придерживается тех же ценностей. И мы стараемся ее не разочаровывать: если поклонники однажды полюбили ежегодные концерты зимней акустики или, скажем, выступления в саду «Эрмитаж», то и будут регулярно их посещать. Поскольку примерно знаем, чего ожидать. И наша главная задача — не подводить аудиторию.

культура: Насколько я понял, крупномасштабного гастрольного часа летом предпринимать не планируете...

Шахрин: Мы уже не первый год стараемся выстраивать график таким образом, чтобы и зимой немного отдохнуть, и летом отправиться на небольшие каникулы. Задачи заработать все деньги мира никогда перед собой не ставили. Главное — получать удовольствие от того, чем занимаемся.

Летом планируем ненапряжно играть два-три концерта в месяц. Это обусловлено еще и тем, что будем заняты работой в студии, первые пять песен из новой программы уже готовы, некоторые вещи даже сведены. Надеюсь до конца года выпустим альбом. Но если даже и не успеем — не беда, благо, у нас нет ни перед кем никаких жестких обязательств. Слава Богу, за столько лет существования группа завоевала главное право — быть самой себе хозяйкой.

культура: Похоже, «Чайф» — один из немногих российских ансамблей старой закалки, продолжающих верить в силу альбомов. Ведь сегодня новые диски становятся почти анахронизмом.

Шахрин: Совершенно верно, никакой коммерческой выгоды

от этой затеи нет. Да мы о материальной стороне и не думаем. В противном случае выпускали бы, как группа «Ленинград», по новой песне раз в две недели, да к тому же сопровождали бы ее определенным видеорядом.

Мы, с позволения сказать, стартеры — полагаем, что раз в несколько лет необходимо записывать альбом. Делая это, мы преподносим подарок прежде всего самим себе, ну и, конечно же, тем, кто к нашему творчеству неравнодушен.

культура: Всегда ли конечный результат от проделанной работы отвечает Вашим ожиданиям? **Шахрин:** Большое, как говорил классик, видится на расстоянии. Должно пройти какое-то время, чтобы появилась возможность взглянуть на себя как бы со стороны. Так, например, было в случае с альбомом «Кино, вино и домино»: прослушав программу где-то через год после релиза, понял, что сделали действительно хорошую пластинку, за которую как минимум не стыдно.

Когда ты записываешь то или иное произведение, то адекватно оценить его не в состоянии: прослушивая вещь по двести раз, видишь ее словно под рентгеном, а значит, целью не воспринимаешь. Но потом оперативная память стирается, и приходит время для более объективной оценки собственного труда.

культура: Информация о начале творческого пути возглавляемого Вами коллектива весьма разрозненна. По гуляющим в Сети сведениям, в этом году «Чайф» — 35. Чем не очередной повод для «датский» торжества?

Шахрин: Да, отсчет можно вести с разных событий — с первой репетиции, дебютного альбома и так далее. С Володей Бегуновым мы играем с 1976 года, однако сами для себя решили, что отправной точкой в биографии группы является первый официальный концерт. А было это в 1985-м: именно тогда я впервые со сцены объявил: «Перед вами выступает группа «Чайф». Поэтому до юбилея придется еще пару лет подождать, так как время ухаживаний, зачатия, вынашивания плода мы вынесли за скобки (улыбается).

культура: В одной из наших бесед Вы упомянули о серьезном влиянии, которое некогда оказал на Вас Майк Науменко. Не так давно на экраны вышел фильм «Лето», где фигура лидера «Зоопарка» выведена на передний план. Как Вы относитесь к экранным воплощениям рок-героев?

Шахрин: Я всегда с удовольствием смотрю байопики об артистах, которые мне интересны — ленты о The Doors или Рэе Чарльзе выше всяких похвал. И если порой эти картины грешат против исторической справедливости, стараюсь закрывать на это глаза. Если кино сделано красиво, это многое извиняет.

Что касается «Лета», один плюс очевиден: молодые люди пойдут в кинотеатр и узнают, что был такой человек — Майк Науменко. Цоя-то у нас помнят и любят — возможно, по одной простой причине: стране нужен один герой, а второй не так уж необходим (смеется). Кстати, это относится не только к России. У меня есть знакомый, который в Америке пытался защитить диссертацию по Лермонтову. Его «зарубили» со следующим основанием: «Нет, есть Пушкин и Бродский, третьего русского нам не надо».

Биографические ленты о знаменитых людях — дело полезное. Хотя к этому надо подходить внимательно и осторожно. Например, когда я посмотрел фильм «Доваато», то почему-то подумал, что после озвучивания с картиной у молодежи напрочь пропадет интерес к творчеству Сергея Донатовича. Более скучное и угрюмое зрелище и вообразить сложно — по сути, угробили колоритнейший персонаж. Впрочем, это мое сугубо личное мнение.

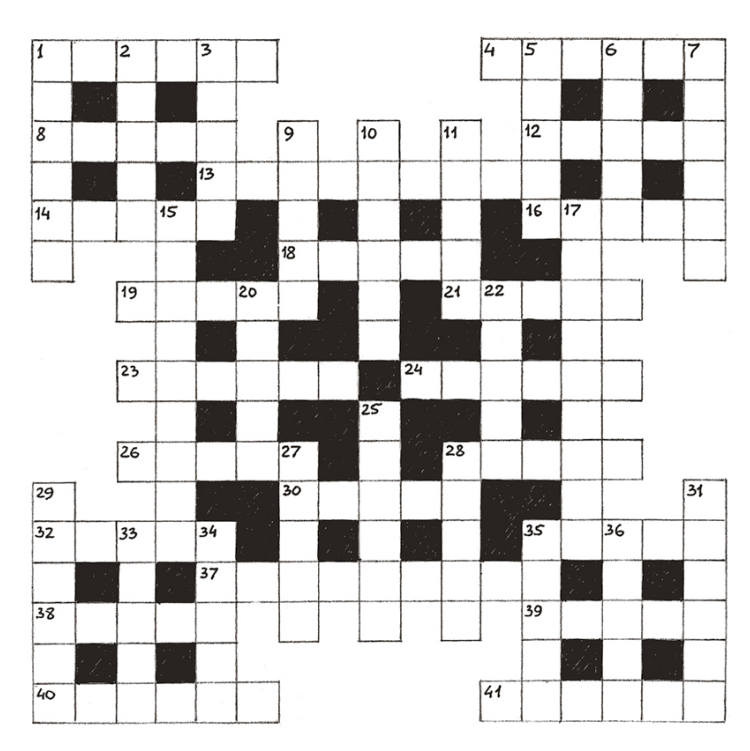
70 ЛЕТ НАЗАД, в июне-июле 1948-го, в Париже проходила примечательная во всех смыслах выставка «Женщина, ее жизнь и стремления». Некоторые отечественные издания того времени именovali ее несколько иначе: «Женщина в искусстве и народном творчестве» или даже «Международная выставка женского творчества». Последнее название, несмотря на непolitкорректную в глазах «прогрессивной общественности» XXI века формулировку, характеру мероприятия соответствовало более прочих. Организаторы парижского арт-форума действительно провели четкую грань по гендерному признаку. В павильоне, где демонстрировались работы советских представительниц прекрасного пола, были выставлены примеры живописи, скульптуры, художественной миниатюры, росписи по дереву, резьбы по кости, чернения по серебру, а также шитье, кружева, изделия из майолики и фаянса. Гости выставки получили редкую возможность воочию оценить мастерство Веры Мухомовой, Анны Голубкиной, Зинаиды Ковалевской, Сарры Лебедевой, Веры Орловой, Кетеван Магалашвили, Серафимы Рянгиной, Татьяны Яблонской и других талантливых художниц.

«В книге отзывов о советском павильоне имеется свыше 2000 записей. Многие посетители благодарят СССР, Советскую Армию, товарища Сталина за освобождение стран Европы от фашистского ига, за борьбу, которая ведется советским народом в защиту мира и демократии», — читаем в газете «Советская культура» за 10 июля 1948-го.

В те годы наше государство было впереди планеты всей не только в деле защиты мира: в плане равноправия советское общество также сильно выделялось на фоне всех остальных. Более того, страшная война привела, увы, к чудовищному дисбалансу, вынудила женщин овладевать «сугубо мужскими» профессиями намного чаще, нежели в 1920–1930-е.

Сегодня Россия не соревнуется с Западом в борьбе за равноправие. Нам оказалась ближе логичная мысль о том, что талант от пола не зависит. Женщины возглавляют музеи, пишут романы и картины, блистают на сцене наравне с мужчинами, и никаких квот для этого не нужно.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Шутки, рассказы. 4. Герой фильма Ю. Вышинского «Белый снег России». 8. Крестьянин-пахарь. 12. Фильм Э. Рязанова. 13. Псевдонаучное учение Р. Хаббарда. 14. Деревянный духовый музыкальный инструмент. 16. Всемирная паутина в России. 18. Выщипывание волос. 19. Отпор обидчику. 21. Закусочная сторона. 23. Имя английского живописца Рейнольдса. 24. Один из первых мастеров Московской типографии. 26. Крутой поворот. 28. Французский живописец XVIII–XIX вв. («Хор капуцинов площади Барберини»). 30. Персонаж пьесы А. Чехова «Три сестры». 32. Пароль Али-Бабы. 35. Польский писатель, участник Варшавского восстания («Поколение», «Реквием»). 37. Высшая церковная мера наказания. 38. Декоративное садовое растение. 39. Древнегреческая чаша для пива. 40. Актер театра «Ленком», режиссер. 41. Стратегическое предвидение.

По вертикали: 1. Полудрагоценный камень. 2. Французский художник-портретист XVIII в. 3. Ценная промысловая рыба. 5. Крупнейший композитор венской оперетты («Граф Люксембург»). 6. Первый мифический персонаж, которого герой Данте встречает в подземном мире («Божественная комедия»). 7. Старорусское название мифических существ. 9. Крупа. 10. Американский писатель («Если наступит завтра»). 11. Древнегреческий сосуд для напитков. 15. Танцовщица, балетмейстер, основательница ансамбля «Березка». 17. Арифметическое действие. 20. Посуда для чайной церемонии. 22. Американская актриса («Чужой»). 25. Короткий назидательный рассказ. 27. Французский скульптор, работавший в России. 28. Балет А. Хачатуряна. 29. Вид уголовного наказания. 31. Один из самых популярных в СССР джазовых артистов. 33. Американский композитор и певец. 34. Звезда Голливуда, секс-символ 1950-х. 35. Отличительный признак, качество характера. 36. Вид ручного труда, возникший еще в каменном веке.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21
По горизонтали: 1. Бабанова. 5. Академик. 10. Колос. 11. Тагор. 13. Малер. 14. Ливадия. 15. Тангенс. 16. Карно. 17. «Варнак». 20. Состав. 22. Алфавит. 25. Мэтр. 26. Ашер. 28. Ротозей. 31. Драпри. 33. Несмит. 35. Ропот. 37. Наталья. 39. Аларкон. 41. Офорт. 42. Оклет. 43. Чепец. 44. Астрахан. 45. Кривошип.
По вертикали: 1. Бакалавр. 2. Белев. 3. Наседка. 4. Ветряк. 6. Корыто. 7. Демонжо. 8. Милле. 9. Курсава. 12. Гузара. 18. Рамка. 19. Карри. 20. Стайн. 21. «Терем». 23. Фет. 24. Вяз. 27. Одиноцова. 29. Отпуст. 30. Станицын. 32. Рулетка. 34. Епанчин. 35. Рыбова. 36. Тартар. 38. Трост. 40. Купол.

В следующем номере:

Мечтать по-новому
Известный российский писатель
Андрей Лазарчук — о фантастике XXI века